

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка

**Манипулятивный потенциал эвфемизмов в современных американских
СМИ**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

_____

дата

_____

подпись

Исполнитель:
Головизнина Татьяна
Александровна,
обучающаяся ЛПП-1501z
группы

_____

подпись

Руководитель:
Шехтман Наталия
Георгиевна,
канд. филол. наук, доцент

_____

подпись

Екатеринбург 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАНИПУЛЯТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭВФЕМИЗМОВ.....	7
1.1 Сущность и способы языкового манипулирования	7
1.2. Определение понятия эвфемизм и классификации эвфемизмов в трудах отечественных и зарубежных лингвистов	12
1.3 Манипулятивный и прагматический потенциал эвфемизмов.....	20
ГЛАВА 2. ВЫЯВЛЕНИЕ МАНИПУЛЯТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭВФЕМИЗМОВ И ИХ ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП В СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ СМИ.....	29
2.1 Анализ эвфемизмов на основе их тематической классификации, семантики манипулятивного потенциала в американских СМИ.....	27
2.2 Анализ политкорректных и политических эвфемизмов в американских СМИ.....	46
2.3 Анализ манипулятивного потенциала дипломатических и военных эвфемизмов в американских СМИ	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что средства массовой информации остаются активным элементом идеологической, политической и социально-экономической системы и все чаще используются государствами или отдельными лицами для манипулирования массами для достижения определенных целей политического, социального, экономического, религиозного, культурного плана. По этим причинам язык СМИ стал объектом изучения лингвистики и дискурсивного анализа. Методы манипулирования сознанием, используемые в средствах массовой информации, представляют интерес не только для специалистов в различных областях (психология, политология, культурология, социология и лингвистика), однако и для простых граждан, которые ежедневно подвергаются воздействию медиатекстов, что связано с увеличением количества исследований на эту тему.

На сегодняшний день новостной дискурс представляется очень важной сферой коммуникации, поскольку именно СМИ контролируют поток информации, тем самым влияя на многие сферы жизни общества.

Большинство работ посвящено отдельным манипулятивным технологиям, стратегиям и тактикам, отодвигающим на периферию исследования роль языковых средств, являющихся основой для осуществления манипуляций в сфере массовой коммуникации. Изучение механизмов речевого воздействия в СМИ остается востребованным в лингвистике.

Одним из наиболее эффективных способов придерживаться политкорректности, влиять на сознание и формировать общественное мнение является эвфемизм. Отличительной чертой эвфемизмов, функционирующих в сфере новостей, является семантический разрыв между замещаемым и замещающим выражением, что создает широкое коммуникативное

пространство для политических «маневров», то есть подмены смыслов и маскировки информации.

Таким образом, **актуальность данного исследования** обусловлена наличием стабильного интереса в современном обществе к происходящим вокруг событиям, т.е. новостям; наличием проблем, затрагивающих современное речевое поведение в новостях США, в частности, чрезмерное употребление в статьях камуфлирующей лексики и выражений, которые затрудняют понимание истинных намерений, а также недостаточной лингвистической изученностью манипулятивно воздействующего аспекта эвфемизмов в языке СМИ в условиях растущей роли речевого воздействия в обществе.

Цель данного исследования заключается в выявлении природы и механизмов манипулятивного воздействия эвфемизмов, функционирующих в современных американских СМИ.

Поставленная цель определяет **задачи исследования**, основными из которых являются следующие:

- 1) Изучить теоретические основы манипулятивного потенциала эвфемизмов, рассмотреть способы языкового манипулирования;
- 2) Дать определение понятию эвфемизм в современной лингвистике и представить классификацию эвфемизмов в трудах отечественных и зарубежных лингвистов; рассмотреть манипулятивный и прагматический потенциал эвфемизмов
- 3) Провести анализ структуры и семантики эвфемизмов с применением элементов статистического анализа.
- 4) Проанализировать тексты из публицистических изданий и различных американских СМИ, отобранные путем сплошной выборки, и выявить манипулятивный потенциал эвфемизмов и их тематических групп. Анализ эвфемизмов на основе тематической классификации и выявление наиболее актуальных тем эвфемизации.

5) Рассмотреть случаи использования дипломатических, военных и политически корректных эвфемизмов.

б) Провести анализ реализации манипулятивного потенциала эвфемизмов на страницах таких американских СМИ.

Объектом исследования являются эвфемизмы, эвфемистические словосочетания и предложения, представленные в современных американских СМИ.

Предметом исследования выступает манипулятивный потенциал эвфемизмов в современных американских СМИ.

Материалом для исследования послужили статьи из публицистических изданий и различных СМИ «The New York Times», CNN, The Washington Post, «What do people think», «The Hill», «America's best hope», «Danial», «Cillizza», из которых путем сплошной выборки были отобраны эвфемизмы.

Теоретической базой исследования послужили работы таких лингвистов как Ю.Д. Апресян, Л.П. Крысин, Е.П. Сеничкина, Е.О. Менджерицкая, А.М. Кацев, И.А. Стернин, В.П. Москвин, И.П. Сусов, Н. С. Араповой, А. И. Гальперина, Л. П. Крысина, В. И. Заботкиной, В. П. Москвина, учтены результаты исследований учёных в области исследования дискурса (Н. Д. Арутюнова, М. Л. Ковшова) и др.

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы исследования**: дискурсивный анализ, функциональный семантический анализ, коммуникативный прагматический анализ, элементы когнитивного анализа эвфемизмов, лингвостилистический анализ, а также индуктивный метод, метод систематизации и классификации материала, метод сплошной выборки на интернет-ресурсах, анализ словарных дефиниций, описательный метод, позволяющий изучить и систематизировать литературу по рассматриваемой проблематике.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования для сравнения использования

эвфемизмов, применяемые американскими СМИ, а также в преподавании ряда дисциплин, таких как публичная речь, риторика, стилистика, и др.

Структура и объём работы определяются спецификой её целей, задач и методов. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

В первой главе представлены теоретические основы манипулятивного потенциала эвфемизмов в современных американских СМИ, в частности рассмотрены способы языкового манипулирования, дано определение понятия эвфемизм в современной лингвистике и представлена классификация эвфемизмов в трудах отечественных и зарубежных лингвистов; манипулятивный и прагматический потенциал эвфемизмов.

Вторая глава посвящена анализу структуры и семантики эвфемизмов с применением элементов статистического анализа; Представлен анализ текстов из публицистических изданий и различных американских СМИ (The New York Times, CNN, The Washington Post), отобранные путем сплошной выборки, и выявление манипулятивного потенциала эвфемизмов и их тематических групп. Анализ эвфемизмов на основе тематической классификации и выявление наиболее актуальных тем эвфемизации.

Также во второй главе на основе исследования теоретического материала производится анализ статей в новостях интернет-версии газеты The New York Times с целью выявить случаи использования эвфемизмов и эвфемистических конструкций и определить их роль и влияние на реципиентов. Также был проведен анализ реализации манипулятивного потенциала эвфемизмов на страницах таких американских СМИ, как «What do people think», «The Hill», «America's best hope», «Danial», «Cillizza».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МАНИПУЛЯТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭВФЕМИЗМОВ

1.1 Сущность и способы языкового манипулирования

Передача информации – это отнюдь не единственная функция языка в процессе общения. С постепенным развитием общества возникла необходимость использовать его для воздействия на других людей «необходимо было убедить широкий круг людей, неравноправных друг другу в плане образования, культуры и т. д., но требуют равного обращения. В демократических государствах стало необходимо убеждать на выборах, в условиях плюрализма мнений и политической жизни, в условиях политической борьбы – политикам стало необходимо научиться убеждать людей в своей правоте» [Стернин 2012: 58].

Изучением методов и приемов речевого воздействия, сформировавшихся на протяжении долгой истории человечества, занимается наука когнитивная лингвистика. В связи с существованием нескольких подходов к изучению речевого воздействия его определение достаточно размыто, в результате чего определение языковой манипуляции остается неясным. Исходя из широкого понимания этого термина, речевое воздействие понимается непосредственно как воздействие, «осуществляемое различными речевыми средствами, иными словами – помощью сообщений на естественном языке» [Паршин 2020: 54].

Однако иногда невербальные средства передачи информации упоминаются как компоненты речевого воздействия, так как они дополняют речь, неся свою смысловую нагрузку. Таким образом, под речевым воздействием мы понимаем любой речевой акт, в котором сообщение передается вербальными или невербальными средствами и оказывает воздействие на адресата.

В узком смысле под речевым воздействием понимается использование особенностей устройства и функционирования перечисленных знаковых систем и, прежде всего, естественного языка, с целью сообщения, обладающего повышенной способностью влиять на сознание и поведение адресата или получателей сообщения.

Существует много видов речевых эффектов. В нашей работе мы исследуем особенности языковой манипуляции.

Речевая манипуляция была возведена в ранг отдельного предмета лингвистики не так давно, поэтому четкой классификации приемов манипуляции не существует.

Лингвисты, интересующиеся данной темой, дают различные определения:

- «скрытое управление человеком против его воли, приносящее инициатору односторонние преимущества» [Шейнов 2008: 3];
- эксплуатация, контроль и использование других лиц в качестве объектов, вещей [Shostrom 1964: 210];
- средство социального контроля и управления [Шиллер 1980: 45];
- «игра на особенностях человеческой природы и человеческих слабостях, которые обеспечивают «коммуникативную слепоту» реципиента, делают его пассивно-послушным в признании правоты коммуникатора» [Битянова 2001:125].

Следующее определение языковой манипуляции дал отечественный психолог Е. Л. Доценко: «вид психологического воздействия, умелое выполнение которого приводит к скрытому возбуждению намерений другого человека, не совпадающих с его реально существующими желаниями» [Доценко 2016: 59].

Языковая манипуляция преследует следующую цель: навязать адресату определенные высказывания так, чтобы он поверил им без учета всех аргументов. При выполнении акта манипуляции языковая сторона тесно переплетается с психологической составляющей.

В основе речевой манипуляции лежат такие психологические и психолингвистические механизмы, которые заставляют адресата воспринимать речевое сообщение некритически, способствуют возникновению в его сознании определенных иллюзий и заблуждений, провоцируют его на совершение поступков, выгодных манипулятору [Добросклонская 2016: 73].

Учитывая все вышесказанное, можно выделить несколько основных особенностей языковой манипуляции. Во-первых, это скрытая природа манипуляции, которая является центральным компонентом любой манипуляции и ее главной сложностью.

Манипуляция может считаться успешной только тогда, когда адресат не подозревает, что им манипулируют и не защищен, тем самым сохраняя видимость независимости принятия решений. В процессе манипуляции интересы адресатов как правило не учитываются. Со стороны манипулятора они рассматриваются как объекты, которые должны быть подчинены его воле. Чтобы и дальше держать реципиента в напряжении, манипулятор должен обладать некоторыми знаниями в области психологии и лингвистики.

Овладение приемами манипуляции предполагает умение организовать текст особым образом, чтобы в сознании адресата возникали ошибки. Речевые манипуляции встречаются практически во всех областях использования языка, особенно в рекламе, в средствах массовой информации и в политических текстах. Эти сферы общества обладают богатым арсеналом способов речевого воздействия, каждый из которых выражается определенными языковыми средствами (морфологическими, синтаксическими и др.). Для достижения более эффективного воздействия на читателя единицы разных уровней языка взаимодействуют друг с другом, некоторые приемы накладываются друг на друга [Виноградова 2010: 100].

В постоянно растущем перечне способов речевого манипулирования, прежде всего, необходимо выделить трансформацию коммуникативно-

содержательной стороны информации, которая подразделяется на несколько видов манипуляции:

1. Одним из наименее затратных, но эффективных способов является искажение информации, которая представляет искаженные факты как часть реальности. Все средства массовой информации практикуют искажение информации в различных масштабах.

2. СМИ активно используют сокрытие, или замалчивание, от массовой аудитории части нежелательной для манипулятора информации.

3. Кроме того, был доказан принцип «шумовой демократии» – топление сообщения, которого нельзя избежать, в хаотическом потоке информационного шума. В качестве примера можно привести ситуацию с повышением пенсионного возраста в России летом 2019 года, когда СМИ отдавали предпочтение новостям о чемпионате мира, тем самым заглушая информацию о непопулярном среди населения законе.

4. Изоляция адресата от постороннего информационного воздействия наблюдается, как правило, в тоталитарных государствах, где нет альтернативных источников информации, не контролируемых властью.

5. Средства массовой информации могут полностью выдумать факт или событие, выдавая его за реальное, тем самым создавая мистификацию.

Свою эффективность доказал прием «навешивания ярлыков». Под ярлыком понимается субъективная, неаргументированная характеристика явления, обладающая яркой эмоциональной окраской. «Опасность их в том, что, входя в широкий обиход благодаря прежде всего СМИ, они приживаются надолго, становятся привычными, повседневными словами, порой замещая, вытесняя другие — смежные, но менее агрессивные понятия» [Цуладзе 1999: 86-87].

Критическую роль в восприятии играет коммуникативная категория «свой-чужой». Она отображает деление мироустройства на «свое» и «чужое». В политическом дискурсе это деление выражается особенно ярко. В качестве объектов манипуляции выступают различные объединения (партии,

нации, страны) или отдельные носители социально-политических признаков (политические оппоненты, противники). Чаще всего категория «свой-чужой» выражается с помощью местоимений «мы», «наш» и «они», «не наш», «их». При этом категория «свой» носит оценку положительного, одобряемого, безопасного, а категория «чужой» – враждебного, неодобряемого.

Следующим действенным способом воздействия на массовую аудиторию является обращение к эмоциям адресата. Основными методами эмоционального воздействия, используемых в СМИ, являются:

1. Сенсация. Использование сенсации дает возможность умолчать о каких-либо фактах или событиях или сместить с них внимание общественности. Сенсации – события, которым придается высокая важность и уникальность, благодаря чему взгляд общественности полностью концентрируется на них, упуская из виду действительно важную информацию.

2. Метод запугивания. В рамках метода запугивания создается ситуация альтернативы, где аудитория должна выбрать меньшее из двух зол. Л. С. Салемгареева следующим образом описывает данный прием: «в результате живописного рассказа обо всей ужасности большего зла меньшее представляется уже почти как добро» [Салемгареева 2013: 17].

3. Медианасилие. И наконец медианасилие, прием, при котором СМИ целенаправленно демонстрируют кровь, насилие, убийств и т. д., тем самым оказывая на публику эмоциональное воздействие.

Эффективность этого метода объясняется тем, что эмоции оказывают на человека большее воздействие, чем методы рационального воздействия. Однако далеко не во всех случаях можно использовать этот метод, тем более что частое его применение снижает его эффективность.

Тем не менее преобладающая часть методов языковой манипуляции в средствах массовой информации базируется на композиционно-стилистических особенностях построения текста, определенном подборе языковых единиц разного уровня (фразеология, грамматика, лексика и др.).

Манипулятивный потенциал всех стилистических фигур высок, именно поэтому они активно используются как средство манипуляции.

Таким образом, адресат бессознательно начинает разделять точку зрения автора, воспринимая ее как мнение большинства. В последнее время использование терминологии в средствах массовой информации стало актуальным. Использование терминов позволяет придать тексту авторитетность и серьезность, и бывают случаи, когда адресат не всегда знаком с используемым термином. В этом случае он не понимает смысла текстового сообщения и не фокусируется на нем.

Использование терминологии связано с процессом употребления эвфемизмов, которые позволяют автору избежать грубых или неприемлемых по его мнению выражений и заменить их другими или наоборот включить их в текст. В разных случаях использование эвфемизмов помогает выстроить более благоприятный образ того или иного явления в глазах масс или наоборот вызвать негативную реакцию.

Таким образом, языковое манипулирование является неотъемлемым инструментом в руках СМИ и власти, и арсенал их чрезвычайно разнообразен. Эвфемизмы занимают в нем далеко не последнее место.

1.2 Определение понятия эвфемизм и классификации эвфемизмов в трудах отечественных и зарубежных лингвистов

Впервые термин эвфемизм, произошедший от греческих слов «eu» – «хорошо» и «rhemí» – «говорю», стал употребляться во времена древних греков, играя роль тропа, смягчающего грубое или непристойное слово или выражение. Что касается определения эвфемизма, то их существует большое количество. Некоторые из них отражают узкое понимание эвфемизма, другие – более широкое. Также определения эвфемизма разнятся в зависимости от заявленной функции, которую они исполняют.

Таким образом, можно выделить ряд определений, в которых эвфемизмы выполняют исключительно смягчающую функцию. Сюда мы относим следующие определения:

И. Р. Гальперин: «эвфемизм – это слово или фраза, которые используются для замены неприятного слова или выражения на относительно более приемлемое» [Гальперин 1958: 80];

Х. Фаулер: «эвфемизм – это мягкое, неопределенное или перифрастическое выражение для замены грубоватой точности или неприятной правды» [Fowler 1991: 59];

Ч. Кейни: «эвфемизм – это способ, посредством которого неприятное, оскорбительное или внушающее страх слово заменяется на косвенный или более мягкий термин» [Kany 1960: 153];

Кроме того, существует группа определений, подчеркивающих социальные причины употребления эвфемизма:

Л. Крысин: "эвфемистическая подмена используется в стремлении избежать коммуникативных конфликтов и неудач, а не для создания чувства коммуникативного дискомфорта у собеседника" [Крысин 1994: 15];

Е. Тюрина: «эвфемизмы бывают мягкие и разрешенные, мелиоративноиносказательные, а иногда просто более приемлемые по тем или иным причинам слова или выражения, употребляемые вместо тематически стигматизированного или социально некорректного antecedента, вместо слов или выражений, которые кажутся говорящему запрещенными, неприличными, неприемлемыми с точки зрения принятых социальных норм морали или даже просто грубыми и бестактными» [Тюрина 1998: 65].

К. Аллан и К. Бэрридж: «выражение, используемое в качестве альтернативы не предпочитаемому выражению с целью избежать возможной потери лица: либо говорящего, либо аудитории, либо какой-либо третьей стороны» [Allan, Burridge 1991: 86];

А.Н. Шмелев: «эвфемизмы – это слова или выражения, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [Шмелев 1979: 402].

Маскировка действительности является еще одним критерием, который выделяется лингвистами в эвфемизмах:

Дж. Лоуренс: «эвфемизм – та форма слов, которая (по разным на то причинам) выражает идею в смягченном или завуалированном или более почтительном виде. Причем эта смягченность иногда только кажущаяся» [Lawrence 1973: 56].

Принимая во внимание все вышесказанное, можно назвать три признака эвфемизма:

- 1) Смягчение грубого и неприятного для говорящего слова или выражения.
- 2) Сглаживание или уход от коммуникативного конфликта.
- 3) Маскировка реальности. Выражения и слова подбираются не с целью смягчить неприятные слова и выражения, а для того, чтобы исказить воспринимаемую собеседником действительность.

Лингвисты сходятся во мнении, что эвфемизмы имеют экстралингвистическую природу. Однако в настоящее время у ученых существует большое количество вопросов разногласий относительно специфики мотивов женственности, критерия отбора ведущих эвфемий (опосредование имен и благозвучных, уточнение форм), специфики областей репрезентации, стилистического унесенного, использования эвфемизмов в речи и др.). Активное изучение вопросов, касающихся феномена эвфемизма, приводит к появлению большого количества способов классификации эвфемизмов в зависимости от рассматриваемого аспекта эвфемизации.

Среди лингвистов нет единого мнения по определению, классификации эвфемизма. В работах отечественных и зарубежных исследователей представлены десятки классификаций, различающихся в зависимости от

аспекта эвфемизма (языкового, социального, прагматического, психологического), лежащего в его основе.

Составитель одного из первых двуязычных словарей эвфемизмов К. Кейни выделяет следующие мотивы эвфемистических замен: сокрытие неприятной правды, завуалирование обиды и смягчение непристойности. На основании этих мотивов ученый делит эвфемизмы на 3 группы:

- 1) эвфемизмы из суеверия;
- 2) эвфемизмы из деликатности;
- 3) эвфемизмы из приличия.

Однако классификация К. Кейни характеризуется достаточной степенью противоречивости и нелогичности: эвфемизмы, обозначающие физические недостатки, были включены в первую группу, умственные и моральные недостатки, а также финансовое состояние – во вторую [Kany 1960:161].

По словам Хью Роусона, автора знаменитого словаря эвфемизмов в США, эвфемизмы делятся на две многочисленные группы:

- 1) позитивные, преувеличивающие достоинства объекта эвфемизации;
- 2) отрицательные, которые наоборот преуменьшают свойства объекта.

Вторая группа включает эвфемизмы, которые защищают людей от предметов, которые люди предпочитают не называть.

На основании критерия добросовестности употребления Х. Роусон делит эвфемизмы на:

- 1) бессознательное, происхождение которого не признается современными носителями языка;

- 2) сознательные, применяемые с определенной целью. Сознательные эвфемизмы интересны тем, что при их использовании для обмана сам автор называет их «нечестными» и включает эвфемизмы из сферы политики и бизнеса [Rowson 2012: 14].

Дж. С. Нимэн и К. Дж. Сильвер, взяв за основу классификацию эвфемизмов по способам образования, разработанную Дж. Вильямсом, выделяют 5 семантических процессов, лежащих в основе эвфемии:

- 1) иноязычные заимствования («borrowing words from other languages»);
- 2) генерализация («widening»);
- 3) семантический сдвиг («semantic shift»);
- 4) метафорический перенос («metaphorical transfer»);
- 5) фонетическое искажение («phonetic distortion»), включающее аббревиацию, смешение слов и пр.

Наиболее полную классификацию приемов эвфемизации предложила Беатрис Уоррен.

По мнению Уоррен, процесс эвфемизации связан с изменениями двух видов:

- 1) Изменения формы слова или выражения (формальные изменения);
- 2) Изменение значения слова или выражения (семантические изменения). Формальные изменения в свою очередь делятся на следующие группы: с помощью словообразовательных средств (word-formation devices), фонетических изменений (phonemic modification) и заимствований (loanwords).

В группе семантических изменений Б. Уоррен выделяет приемы специализации и генерализации значения, метафору, метонимию, антифразис, литоту, гиперболу [Warren 1992: 128].

Классификация эвфемизмов по структурным признакам ориентирована прежде всего на способы формирования эвфемизмов в языке и их структурные характеристики. Структурная характеристика эвфемизмов как правило понимается как единицы эвфемистического характера: отдельные слова, словосочетания, предложения, окончательная форма которых непосредственно зависит от способов и приемов их образования. Авторы

этих классификаций включают метафору, метонимию, антонимы, определяя эвфемизм как троп. Однако способы формирования эвфемизмов по структурным признакам не ограничиваются изобразительными средствами языка, так как наиболее частым способом при таком подходе является заимствование слов.

При этом под заимствованиями понимаются заимствования из других языков, а также те, которые функционируют в рамках одного языка. Например, американская версия эвфемизма «психически больной» вместо прямого эквивалента «сумасшедший», выраженного лексемой «безумный», воспринимается как менее оскорбительная, по сравнению с их родной версией «лунатик».

Наиболее многочисленные тематические классификации, наиболее объемные из них сделаны Р. Холдером. Он выделил шестьдесят лексико-семантических подклассов эвфемизмов [Holder 2003: 8]. Не меньший вклад в изучение феномена эвфемии внесли отечественные ученые, принадлежащие к многочисленным классификациям, основанным на различных аспектах эвфемизации.

Имеющиеся классификации в наиболее общем виде описаны Е. П. Сеничкиной. Сюда относятся следующие классификации: уровневая и лексико-семантическая классификация; мотивационная классификация эвфемизмов; степень сложности шифрования; морфологическая классификация [Сеничкина 2006: 49-55].

Наиболее общая классификация была предложена Р.А. Будаговым, который выделил три основные группы:

- 1) Эвфемизмы общелитературного языка. К этому типу относятся «смягчения» («elderly people» вместо «old people»). Данные эвфемизмы обогащают словарный состав, расширяя полисемию и увеличивая количество омонимов.

- 2) Эвфемизмы различных жаргонов. Эвфемизмы данной группы употребляются даже в тех случаях, когда нет необходимости, т.е. они

используются не только, когда речь идет о словах, которые неудобно произнести.

3) Контекстуальные эвфемизмы, определяемые условиями особого контекста или характером того лица, которое выражает свои мысли. Данные эвфемизмы часто метафоричны. Они не обладают готовой воспроизводимостью, однако постоянно появляются в речи [Богатова 2016: 20].

Помимо контекстных, иначе окказиональных, эвфемизмов, Е.П. Сеничкина выделяет также языковые эвфемизмы, закрепленные в языке и осознаваемые его носителями («кончина» вместо «смерть»); эвфемизмы по происхождению, потенциал которых не осознаётся носителями языка («Лада» вместо «Жигули»); исторические, а также дисфемизмы [Сеничкина 2006: 49-55].

Первая отечественная лексико-семантическая классификация принадлежит А.М. Кацеву [Кацев 1988: 38], который выделил следующие группы эвфемизмов:

- наименования сверхъестественных сил (лукавый, нечистый, нечистый дух – черт);
- наименования понятий смерти и болезней (болезнь – прямого названия болезни; опухоль, онкология – рак);
- наименования человеческих недостатков (физических и психических) (незрячая – слепая; того, со странностями – сумасшедший);
- наименования человеческих пороков (экономный – жадный, нечист на руку – вор);
- наименования, относящиеся к физиологической сфере (отправиться в Ригу; исполнить арию Риголетто – извергать рвоту);
- наименования, носящиеся к половой сфере (интимные отношения, отношения полов, отношения между мужчиной и женщиной);
- наименования некоторых предметов одежды (названия нижнего белья или деталей одежды);

- наименования преступлений и их последствий (дело – преступление);
- наименования сферы денег (гонорар – зарплата);
- наименования понятий бедности (социально не защищенные слои населения – бедняки, беднота);
- наименования непрестижности профессий (контролер – надзиратель, исполнитель – о человеке, приводящем в исполнение смертные приговоры; палач);
- наименования сферы социально-политической жизни (нецелевое расходование бюджетных средств – воровство);
- наименования неблагоприятных политических действий.

Наибольшим эвфемистическим потенциалом, по мнению Кацева, располагают окказиональные эвфемизмы. В дальнейшем, они могут перейти в разряд языковых, либо утратить свой эвфемистический потенциал [Кацев 1988: 40].

С точки зрения морфологии, в роли эвфемизмов используются различные части речи: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, безлично-предикативные слова, междометия, звукоподражательные слова, частицы.

Несколько классификаций было предложено В.П. Москвиным. Одна из них подразделяет приемы эвфемизации по способу образования на следующие разряды [Москвин 2007:144]:

1) Эвфемизация на основе нарочито двусмысленной речи (метонимия, метафора, антифразис, паронимическая замена).

2) Эвфемизация на основе нарочитой неясности (при том условии, что она полностью снимается контекстом): прономинализация, замена слова наименованием соответствующего родового понятия, антономазия, эллипсис, искусственная книжность).

3) Эвфемистическая зашифровка на основе нарочито неточной речи (перенесение с вида на вид, синекдоха, мейозис).

4) Использование в качестве эвфемизмов прямого обозначения предмета речи (книжные слова и выражения, иноязычные слова, не освоенные языком).

Помимо мотивационного аспекта, В.П. Москвин предлагает различать эвфемизмы с точки зрения семантики по способам зашифровки. Под способом зашифровки понимаются: аббревиация, а также включение в сложные слова компонента с пониженным уровнем конкретности. Для создания простого типа эвфемизма используется один способ зашифровки, для образования комбинированных – два и более [Москвин 2007: 145].

Распространенность такого типа эвфемизмов иллюстрируется частотностью реализации их в жанре объявлений, составленных обыденным носителем языка: «продаётся мужское пальто, немного б/у, в отличном состоянии». В данном высказывании зашифровано прямое наименование «поношенная» одежда. Среди способов зашифровки выделяются: аналитизм – «бывший в употреблении» и аббревиация – «б/у».

Многочисленные способы классифицировать явление эвфемии отражают стремление исследователя глубже проникнуть в его суть, изучить его с разных точек зрения, подробнее описать структуру. Перечисленные классификации эвфемизмов доказывают сложность и многогранность явления эвфемии и помогают увидеть его во всей полноте. Однако, несмотря на большое количество проведенных исследований, у ученых еще остаются вопросы, касающиеся эвфемии. Одним из таких вопросов является возможность использовать эвфемизмы для влияния на адресата.

1.3 Манипулятивный и прагматический потенциал эвфемизмов

Отечественные лингвисты обращались к вопросу о манипулятивном потенциале эвфемизмов. Например, И. В. Беляева и Э. Г. Куликова объяснили причины, при которых эвфемизмы могут оказывать влияние на реципиента.

Манипулятивный потенциал эвфемизмов возможен, прежде всего, из-за широкого спектра значений, которое подразумевает то или иное слово, употребляемое в качестве эвфемизма. Таким образом, слова, выражающие негативные образы, могут быть заменены на синонимичные слова с более широким, нейтральным значением, тем самым отвлекая внимание слушателя от объекта, который вызывает неприятные чувства и ассоциации. «Способность эвфемизмов манипулировать реципиентом определяется тем, что эвфемизмы скрывают истинную сущность явления за счет создания нейтральной или положительной коннотации, а реципиент как правило не успевает вычленить эвфемизмы из контекста и осмыслить их из-за обычного в нашем социуме обилия информации или не в состоянии идентифицировать табуированный денотат».

Е.В. Кипрская, исследуя манипулятивные свойства эвфемизма, выделяет несколько групп эвфемизмов, согласно цели их применения [Кипрская 2004: 15]:

- 1) смягчение и вежливость;
- 2) замена табуированных выражений;
- 3) повышение имиджа социальной группы, профессии;
- 4) передача негативных явлений в экономическом, политическом или социальном дискурсе.

Как правило самым сильным манипулятивным потенциалом обладают эвфемизмы последней группы, так как в этом случае в процессе коммуникации факты намеренно подвергаются искажению для того, чтобы повлиять на мнение масс относительно какого-либо события, персоны и т.д.

Также Е.В. Кипрская определяет особенности эвфемизмов, которые используются в политическом дискурсе:

- 1) наличие мотивации;
- 2) ценностная ориентация;
- 3) магическая функция языка (при изменении имени меняется значение и сущность самого понятия);

- 4) способность образовать базовую оппозицию «свой-чужой»;
- 5) лозунговость;
- 6) диалектичность эвфемистического преобразования;
- 7) наличие риторической стратегии к мобилизации общественного мнения;
- 8) принадлежность к классу агональных знаков наряду с дисфемизмами. Эвфемизмы, используемые в политическом дискурсе, тесно связаны с дискурсом СМИ, так как именно через средства массовой информации оглашаются действия политиков [Кипрская 2004: 15].

Нацеленность на массовую аудиторию является фактором усиления манипулятивного потенциала эвфемизмов, применяемых в таком типе дискурса. Данная тема стала предметом изучения отечественного лингвиста А.Д. Васильева.

В своей работе «Манипулятивная эвфемизация как атрибут дискурса СМИ», предметом анализа которой являются тексты российских СМИ начала 2000-х годов, ученый отмечает особый пик использования эвфемизмов именно в целях манипуляции общественным мнением. Он относит к эвфемизмам часто употребляющиеся в то время слова «реформа», «переходный период», «оптимизация» и др., которые сами по себе нейтральны, но использованы для описания процессов, не подразумевающих положительных изменений в политической, социальной либо в экономической сфере общества [Васильев 2010: 2].

С какой бы целью ни использовались эвфемизмы, они являются тем пластом языка, который обновляется быстрее остальных, подстраиваясь под меняющиеся реалии. О переменчивой природе эвфемизмов писал Пак Чжонхо: «Эвфемизмы обладают свойством реагировать на изменения общества и сами меняться в соответствии с ситуацией».

Таким образом, можно сказать, что эвфемизмы находятся в постоянной синхронизации со временем, и являются одним из важнейших источников обогащения словарного состава языка.

Последние десятилетия в лингвистических исследованиях немалое внимание уделялось прагматике. Одним из основателей лингвистической прагматики был Чарльз Моррис, который, создавая свою концепцию семиотики, первым применил этот термин к лингвистическим фактам. В свете того, что язык представляет собой семиотическую систему (возможно, самую характерную и сложную), Моррис отмечает, что прагматика обращает внимание на «отношение знаков к их пользователям, и всесторонне он (прагматизм) обосновал важное значение этого отношения для понимания мыслительной деятельности». [Моррис 1983: 63].

В центре внимания прагматики находится живой язык в действии, во всем многообразии его функций и социально-функциональных вариантов. Прагматика не может не опираться на идею языка как системы средств и правил, но она подчеркивает коммуникативные процессы и контекстуально зависимые принципы использования этой системы в бесконечном множестве различных актов языковой коммуникации. Для нее язык – это не просто сложившаяся система знаков или набор их функциональных вариантов, а гибкий способ символического представления опыта и коммуникативного взаимодействия членов данной социо-этнокультурной общности в любой конкретной ситуации [Сусов 2009: 24].

Определение предмета лингвистической прагматики представляет определенные трудности. Он часто определяется как дисциплина, направленная на описание языка не в его внутренней структуре, а в его человеческом использовании.

Широкое определение лингвистики принадлежит Ю. Д. Апресяну: «под прагматикой мы будем понимать отношение говорящего, зафиксированное в языковой единице (лексеме, аффиксе, грамматике, синтаксической конструкции): 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату» [Апресян 1995: 111].

Как К. Я. Сегал пишет: «область лингвистической прагматики, включающая в себя теорию речевых актов как неотъемлемую часть,

охватывает изучение» коммуникативной функции (и частных коммуникативных функций) языковых единиц в контексте их сознательного использования говорящим в речевой деятельности с целью реализации своей коммуникативной задачи и управления речевыми и неречевыми действиями адресата»[Сигал 2006: 88].

Кроме того, по мнению В. В. Богданова, предмет изучения прагматики включает-помимо других правил использования языка коммуникантами в актах речевого общения-правила и условности речевого поведения, принятые в данном обществе [Богданов 1996: 269].

Наиболее важными аспектами современной прагматики являются теория вежливости Брауна-Левинсона [35, с. 71] и теория лиц Э. Гофмана [Goffman 1967: 113].

Понятие «лицо» непосредственно связано с образом самого себя и содержит в себе две стороны: «отрицательное лицо» и «положительное лицо». Взяв эту концепцию за основу, Браун и Левинсон сформулировали теорию вежливости, главным постулатом которой является сохранение» лиц «коммуникантов за счет смягчения воздействия «угрожающих лицу актов».

Согласно широко используемой прагматической теории, уклончивая речь, несмотря на свою двусмысленность, считается эффективной стратегией, которая используется для защиты образа себя и социального имиджа, что приводит к использованию эвфемизмов. Эвфемизм не позволяет оратору потерять лицо в глазах аудитории. Эта особенность интересна в политическом контексте, поскольку политики стараются избегать любых прямых заявлений, чтобы не навредить своему общественному имиджу и не потерять поддержку среди граждан. Одной из прагматических особенностей функционирования эвфемистической лексики в языке СМИ является формирование у адресата определенного, заранее заданного эмоционально-оценочного отношения к представляемому событию. [Цуладзе 1999: 72].

Эвфемизмы, нивелируя негативное воздействие прямых наименований стигматичных для данного социума денотатов, способствуют созданию более

выгодной для адресанта картины реальных событий и тем самым выступают одним из эффективных лингвистических способов манипуляции общественным сознанием.

Основой прагматического потенциала эвфемизмов являются их функции речевого воздействия, направленные на: 1) манипулирование мнением реципиентов информации, 2) вуалирование, 3) акцентирование, 4) самозащиту, 5) дискредитацию. Это обусловлено тем, что употребление единиц языка связано не только с накоплением знаний, что оказывает существенное влияние на план содержания языковых единиц, но и с индивидуальным использованием таких единиц, при этом в одни и те же слова и словосочетания зачастую вкладывается неодинаковый смысл» [Сусов 1996: 92].

Политический эвфемизм выполняет следующие прагматические функции:

1. Функция табу. Из её названия очевидно, что политики часто прибегают к эвфемизмам, дабы избежать табуированной лексики.

2. Функция вежливости. Данная функция вращается вокруг необходимости уделять внимание эмоциям людей. Политики используют эвфемизмы, затрагивая оскорбительные или неприятные темы, якобы тем самым заботясь о чувствах своей аудитории.

3. Функция вуалирования. Вся суть данной функции заключается в сокрытии информации. Главным образом укрываются правдивые новости и события, которые могут вызвать негативный отклик у аудитории.

4. Функция убеждения. Смысл данной функции заключается в убеждении с целью воздействия на мысли и поведение людей.

5. Юмористическая функция. Юмористические эвфемизмы способны смягчить явления действительности и сделать их более приемлемыми в глазах общественности.

Таким образом, прагматическое назначение эвфемизмов состоит в манипулятивном воздействии на реципиента информации с целью изменить,

приукрасить или скрыть информацию о реальном факте, выставить что-либо или кого-либо в положительном, или напротив, отрицательном свете, побудить адресата манипуляции к каким-либо действиям или бездействию.

Выводы по первой главе

Таким образом, по результатам теоретического исследования, можно сделать следующие выводы:

Манипуляция – это один из способов речевого воздействия. Проанализировав множество определений, предложенных различными учеными, можно сделать вывод, что манипуляция – это скрытое управление человеком против его воли с целью изменения восприятия или поведения других людей или получения односторонней выгоды. Скрытый характер манипуляции является главным условием ее успешной реализации. Разнообразный арсенал методов манипулирования, используемых средствами массовой информации, показывает, как часто информация скрывается или искажается от обычных читателей, слушателей и зрителей.

Рассмотрев различные точки зрения на понятие эвфемизма отечественных и зарубежных ученых, можно дать следующее определение эвфемизма: эвфемизм – это слово или выражение, обусловленное определенной ситуацией, заменяющее грубое, неприличное, бестактное или неприятное (из морально-этических или исторически сложившихся запретов) явление действительности нейтральным, смягчающим, приемлемым для коммуниканта названием.

В прагматическом аспекте эвфемия представляет собой гибкий механизм, позволяющий регулировать отношения между говорящим и действительностью, где объектом референции часто выступают разнообразные стигматизированные понятия, то есть понятия, вызывающие сложные и неприятные ощущения. Таким образом, он реализует манипулятивный потенциал эвфемизмов.

ГЛАВА 2. ВЫЯВЛЕНИЕ МАНИПУЛЯТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭВФЕМИЗМОВ И ИХ ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП В СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ СМИ

2.1 Анализ эвфемизмов на основе их тематической классификации, семантики манипулятивного потенциала в американских СМИ

Эвфемизмы выполняют преимущественно прагматическую функцию, их употребление ориентировано на сокрытие неприятных фактов действительности. С целью изучения функционирования эвфемии, как средства манипулятивного воздействия, в политическом медиадискурсе мы используем методику, состоящую из следующих шагов:

Методика:

1. Анализ текстов статей СМИ с целью выявления эвфемизмов, используемых для манипуляции аудиторией. Прежде всего, на этапе отбора информации был использован метод сплошной выборки. Основываясь на гипотезе данной работы, был определён материал исследования: тексты статей из известных американских интернет-изданий.

2. Статистический анализ для того, чтобы определить частотность употребления языковых средств.

3. Анализ эвфемизмов на основе тематической классификации с целью выявить тематические группы эвфемизмов политического медиадискурса и наиболее актуальные темы эвфемизации.

4. Структурный анализ эвфемизмов для выявления наиболее продуктивного способа образования эвфемизмов;

5. Анализ словарных дефиниций из современных этимологических, толковых, энциклопедических словарей, тезаурусов: Oxford Learner's Dictionary, Merriam-Webster Online Dictionary, Macmillan English Dictionary

for Advanced Learners, Collins English Dictionary, Cambridge Lerner's Dictionary с целью семантического анализа для определения преобладающего способа образования эвфемизмов.

В соответствии с данной методикой анализа, в последующих параграфах мы рассмотрим виды эвфемизмов на основе тематической, структурной и семантической классификаций, что позволит нам определить, какие эвфемизмы употребляются чаще и, следовательно, обладают большим манипулятивным потенциалом в американских СМИ.

Поскольку политический медиадискурс освещает множество тем, где возможно осуществление манипулятивной функции эвфемизмов, необходимо провести анализ лексических единиц, отобранных методом сплошной выборки в количестве 200 слов и словосочетаний, и определить, какие сферы чаще эвфемизируются. Из анализа видно, что политические эвфемизмы, используемые в СМИ отличаются высокой вариативностью.

Взяв за основу тематическую классификацию, представленную в словаре Р. [Holder 2003: 449], нам удалось сформулировать тематические группы, на которые можно подразделить выбранные лексические единицы:

1. Война.

Поскольку сфера войны наиболее подвергается эвфемизации, мы посчитали необходимым уделить ей отдельное внимание.

Таким образом, были выделены следующие подпункты:

а. Описание хода военных действий

- pre-emptive strike – surprise attack;
- confrontation – small battle;
- direct actions - attack;

б. Обозначение болезни и ранения, полученных в ходе войны

- post-traumatic stress disorder – shell shock;

в. Камуфлирование негативных действий армии

- collateral damage – civilian deaths;

- friendly fire –killed or attacked on your own side

- pacification - conquering

г. Замещение прямых наименований различных видов оружия

- nerve agent – poison gas;

- projectile - anything that can be fired at the enemy;

- cyber capabilities – hacker weapons

е. Обозначение фактов убийства и

смерти

- neutralize – kill;

- sacrifice – kill;

- loss of life – death;

д. Тема ядерного оружия special weapon – nuclear weapon;

е. Терроризм

- bomber – terrorist

- extremist – terrorist

- armed struggle – terrorism

ё. Гражданская война

- separatist – rebels

- security operation – aimed at taking down the rebellion

2. Экономическая сфера

- restraint – recession

- negatively impacted – loss-making

- cash-strapped – financially ruined

3. Иммиграция

- unauthorized immigrant, undocumented immigrant – illegal immigrant

- border infiltration - an illegal attempt of crossing the international border

- boat people – refugees

4. Социально-политическая сфера

- supervision – censorship

- u-turn – fundamental change of policy
- clean up politics – change the member of the government

5. Налогообложение

- Increase duties – increase taxes
- Balancing – budget
- Progressive revenue – Higher taxes

6. Описание взаимодействий политиков

- exchanges – quarrels
- offer a kind of language – to speak in a certain way
- verbally abuse – to be rude to, to scold someone

7. Бедность

- socially excluded – poor
- underserved districts – slums
- humanitarian crisis is taking more lives through famine – People are starving to death

8. Дискриминация

- cultural bias – racism, racial prejudices
- white supremacy movement – racism, the belief that white people are better than people of other races

9. Вопросы демографии

- poor demographic outlook - ageing population, low birth rates, a high mortality rate, comparatively low life expectancy
- demographic difficulties – aging population
- demographic strain – overpopulation

10. Безработица

- economically inactive – unemployed
- to cut jobs – make redundant

11. Слова общего вокабуляра

- issue – problem

- sing a different song – change the opinion or attitude
- out of context – said unadvisedly .

Общее число лексических единиц составило 202. Приняв данную цифру за 100%, мы высчитали процент от числа в каждом единичном случае, что позволило нам представить результат проделанной работы в виде таблицы и диаграммы.

Таблица 1 – Частотность встречаемости лексем согласно тематической классификации

Тематические группы		Общее количество лексем	Количество употребленных лексем	%
Война	Описание хода военных действий	202	107	53
	Обозначение болезни и ранения, полученных в ходе войны			
	Камуфлирование негативных действий армии			
	Замещение прямых наименований различных видов оружия			
	Обозначение фактов убийства и смерти			
	Тема ядерного оружия			
	Терроризм			
	Гражданская война			
Экономическая сфера			23	11
Социально-политическая сфера			13	6
Иммиграция			11	5
Налогообложение			8	4

Описание взаимодействий политиков		8	4
Бедность		6	3
Дискриминация		5	3
Вопросы демографии		3	2
Безработица		3	2
Слова общего вокабуляра		15	7

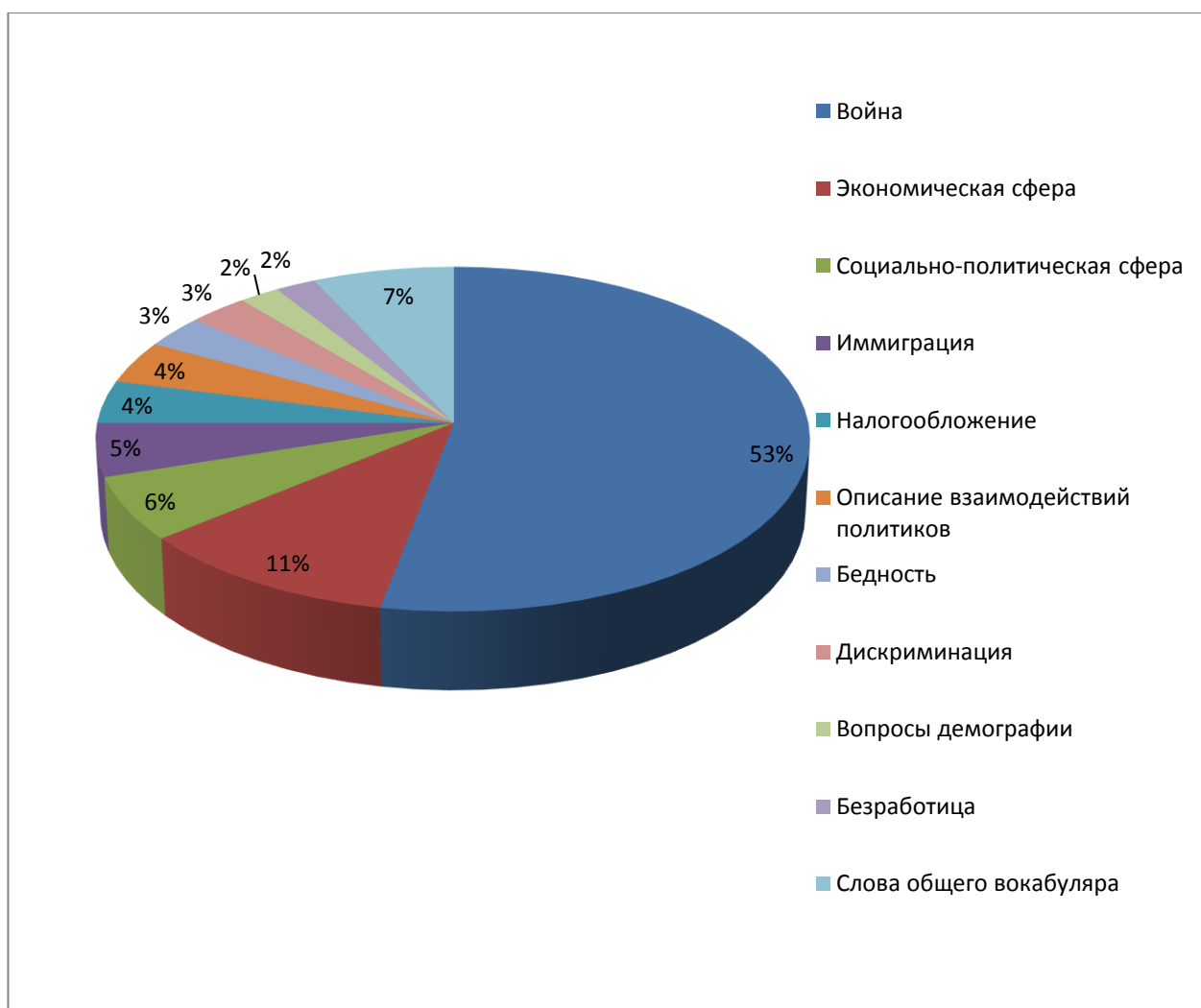

Рисунок 1 – Частотность встречаемости лексем согласно тематической классификации

Анализируя полученные результаты, мы видим, что наиболее эвфемизированной темой является война, за которой следуют экономическая сфера и слова из общего лексикона. Военная тематика включает в себя большое количество военных терминов, способных вызвать у гражданского населения негативную реакцию и озабоченность, а также множество

понятий, связанных со смертью и убийством. Нельзя вести войну без жестокости и крайности, но не каждый политик захочет признаться в этом своему народу. В данном случае лексические единицы из военной тематики служат для введения населения в заблуждение относительно реальных событий и потерь (сопутствующий ущерб), а также для представления военных действий в позитивном свете (миротворчество), придания им благородной цели (освободительные силы).

Представляют интерес концепции, описывающие взаимодействие политиков. По большей части они встречаются в описаниях скандалов или ситуаций, когда несколько политиков не смогли договориться и перешли к неконструктивному диалогу, то есть опустили до оскорблений.

Также сюда относятся советы и замечания. Наиболее часто встречается слово *rhetoric* в различных словосочетаниях:

- *Tone down the rhetoric – speak less harshly*
- *Be more clear in the rhetoric – say what one means*
- *Inflammatory rhetoric – incendiary speech*
- *Moderate the rhetoric – mind the language*

Для группы эвфемизмов, маскирующих экономическую сферу, характерно сокрытие тем, связанных с обесцениванием валюты, плохим экономическим развитием страны, её банкротством. Интерес также представляет рассмотрение эвфемизмов с точки зрения их структурных особенностей, о чем пойдет речь в следующем подпункте.

С точки зрения структуры эвфемизмы очень разнообразны. Согласно словарю эвфемизмов, Р. Холдера в качестве эвфемизма может употребляться:

1. Отдельное слово:

a. Существительное:

- *attacker – terrorist;*
- *intruder – illegal immigrant;*

b. Прилагательное:

- classified – secret;
- collateral – unintentional;

с. Глагол:

- to whitewash – to conceal;
- to clean – to kill;

2. Словосочетание:

a. Свободное словосочетание:

- negatively impacted – disappointing or loss-making;
- liquidity crisis – state of being nearly bankrupt;

b. Фразеологический оборот:

- wet work – to kill;
- pull the rug out from under – to cause problems;

3. Целое предложение:

- Humanitarian crisis is taking more lives through famine – Many people are starving to death;

- Economic growth remained negative – Economy went into recession [50, с. 8].

Опираясь на приведенную выше структурную классификацию нам удалось подвести статистический подсчет наиболее употребительных эвфемизмов с точки зрения их принадлежности к той или иной части речи.

Полученные результаты представлены в виде таблицы (Таблица 1) и диаграммы (Рис.2).

Таблица 2 – Частотность употребления лексем на основе структурной классификации

Грамматическая структура		Общее количество лексем	Количество употребленных лексем	%
Отдельное слово	Существительное	202	54	27
	Прилагательное		23	11
	Глагол		16	8

Словосочетание	Свободное словосочетание		86	43
	Фразеологический оборот		19	9
Целое предложение			4	2

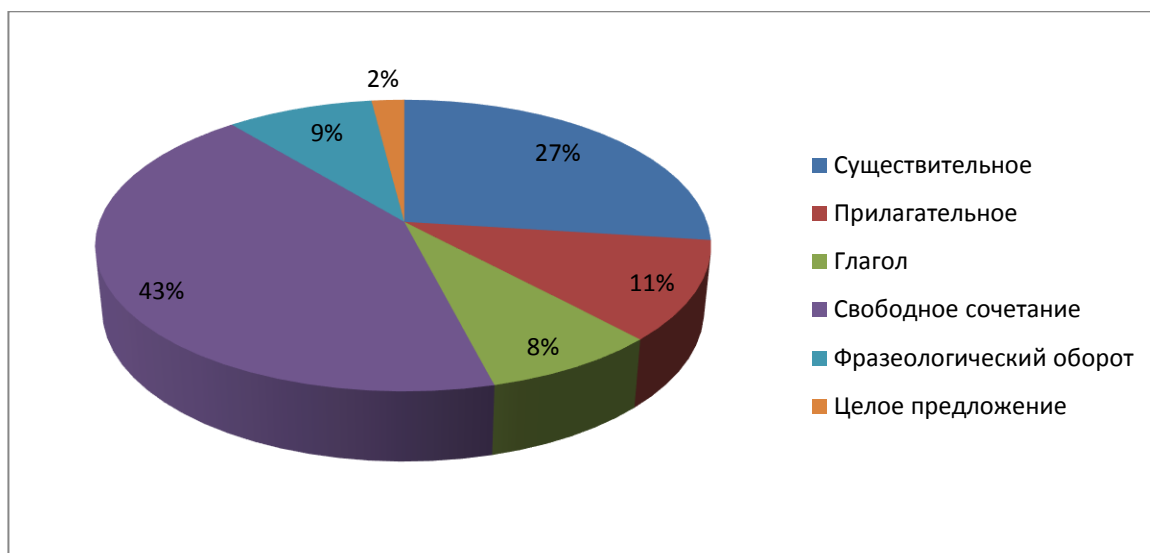

Рисунок 2 – Частотность употребления лексем на основе структурной классификации

Проанализировав результаты, можно сделать вывод, что наиболее многочисленной является группа свободных сочетаний, существительных, а также фразеологических оборотов. В категорию существительных, а также свободных сочетаний попадают эвфемизмы, относящиеся к инструментарию политического дискурса и медийного дискурса, которым свойственно давать новые названия определенным явлениям жизни, дабы смягчить их негативную окраску.

Активное использование фразеологических единиц объясняется тем, что, в силу своей эмоциональной окрашенности и выразительности, они успешно выполняют функцию вуалирования и отвлечения внимания. Помимо структурной классификации, стоит обратить на семантические способы образования эвфемизмов, которые мы рассмотрим в следующем параграфе.

Для анализа семантики и манипулятивного потенциал эвфемизмов в новостном дискурсе США первоначально необходимо рассмотреть понятие дискурса и новостного дискурса.

Наиболее полное определение дискурса дает Н. Д. Арутюнова. Исследователь понимает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами . Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова1990: 136-137].

За основу берем определение, данное Н. Д. Арутюновой. Согласно данному определению, дискурс представляет собой последовательный и логический текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, экстралингвистическими и прочими факторами. Помимо этого, мы будем рассматривать дискурс не только как речь, погруженную в жизнь, но и как совокупность всех речевых актов.

В современном мире наблюдается обострение информационного противостояния. В свете этого особую роль приобретает анализ новостей, которые формируют информационную картину мира и тем самым оказывают влияние на индивидуальное восприятие и общественное мнение. Помимо этого новости выполняют важную структурирующую функцию, представая как стержневой компонент массмедийного дискурса. Т.Г. Добросклонская определяет медиадискурс как «совокупность текстов, функционирующих в сфере массовых коммуникаций». [Добросклонская 2016: 11]

Доминирующая роль новостных текстов во всём массмедийном дискурсе занимает новостная. Осознание данного утверждения привело к проведению ряда исследований и выделению новостного дискурса как отдельного понятия. Данный термин используется для обозначения общности всех новостных текстов. Таким образом можно выделить отдельное понятие «новостной дискурс», который «является важнейшей составной частью массмедийного дискурса и представляет собой совокупность текстов, функционирующих в сфере новостного вещания,

взятых в единстве всех языковых и экстралингвистических характеристик, связанных с их производством, распространением и восприятием». [Заварзина 2016: 21]

В американском новостном дискурсе отчетливо выделяются следующие мотивы эвфемизации:

1. Соккрытие истинной сущности различных явлений с целью избегания негативной реакции массового адресата
2. Стремление избежать коммуникативных конфликтов и неудач
3. Создание положительного имиджа правительства и правительственных служб в глазах населения
4. Манипулирование массовым сознанием

Наибольшее количество эвфемизмов в прессе употребляется именно в статьях, связанных с политикой. Именно поэтому в нашей работе будут рассмотрены политические эвфемизмы. По мнению Г. А. Заварзиной, политические эвфемизмы создаются для нейтрализации истинного смысла прямых наименований, нежелательных по политическим или этическим причинам. Тем не менее, носители языка способны интерпретировать эвфемистические единицы более или менее однозначно. Г. А. Заварзина выделяет следующие сферы употребления политических эвфемизмов [Заварзина 2006: 56]:

- органы власти и их деятельность, например, управляемая демократия;
- военные действия и их участники, например, зачистка территории в значении физическое уничтожение;
- экономические меры, например, либерализация цен, свободные цены в значении рост цен;
- различные национальные и социальные группы и отношения между ними, например, гастролеры из кавказского региона в значении преступные группы с Кавказа;
- явления внешнеполитического характера, например, однополярный мир вместо диктат США [Заварзина 2006: 54-55].

Л. П. Крысин предлагает следующее деление, характеризующее области использования эвфемизмов:

- дипломатия (пойти на крайние меры, непредсказуемые последствия, конфронтация в значении война);
- сфера государственных и военных тайн и секретов (изделие в значении бомба, ракета);
- деятельность армии, разведки, милиции и некоторых других органов власти (задание, операция, объект в значении лицо, за которым наблюдают);
- сфера распределения и обслуживания (товары повышенного спроса);
- отношения между различными национальными и социальными группами (некоренное население);
- некоторые виды «непрестижных» профессий (оператор очистных работ) [Крысин: 1994: 58].

Принимая во внимание две вышеуказанные классификации, в нашем исследовании мы будем рассматривать эвфемизмы современного американского новостного дискурса в следующих группах:

1. Статьи о политике в области гражданских и общественных услуг;
2. Статьи о благосостоянии;
3. Статьи профсоюзных вопросов;
4. Статьи по налогам и расходам;
5. Статьи по экономической политике;
6. Статьи по вопросам выборов;
7. Статьи по оборонной политике;
8. Статьи террористической политики;
9. Статьи по вопросам политических партий.

1. Самая маленькая группа с одним преобладающим политическим эвфемизмом – это статьи о политике в области гражданских и общественных услуг.

«Fat cat» («жирная кошка») – это эвфемизм для человека, который использует назначение на руководящие должности для личной выгоды.

Выражение как правило используется для описания политиков и директоров компаний, которые проявляют жадность и самодовольство, хотя на самом деле они не «мурлыкают». Данный эвфемизм также встречается среди политических эвфемизмов в словаре эвфемизмов «How not to Say What You Mean» [54]. В следующем примере «fat cat» – эвфемизм используется в коллокации с «пенсиями», где использование жирной кошки подразумевает щедрые пенсии, то есть те, которые получают высокопоставленные политики.

- *«Even Republican executives on Wall Street suggest that given Mrs. Clinton’s proposals so far, she is unlikely to turn into a foe of the industry. She is also avoiding some of the antagonistic rhetoric — like references to “fat cat bankers” — that won President Obama enemies in the industry.» Wall St. Policy Poses a Challenge for Presidential Candidates, By NATHANIEL POPPERAUG. 30, 2016) [The New York Times: 61]*

2. Другая группа с двумя доминирующими политическими эвфемизмами – «tax relief» (налоговые льготы) и «disadvantaged» (находящийся в неблагоприятном положении, обездоленные) – статьи о благосостоянии. Налоговые льготы - это эвфемизм для снижения налогов, а быть в невыгодном положении-это эвфемизм для бедных. Спорные сокращения налогов более приемлемы, когда их называют налоговыми льготами, в то время как использование обездоленных вместо бедных неприемлемо и менее благожелательно. В этом случае налоговые льготы выполняют функцию сокрытия, чтобы скрыть истинный характер проблемы сокращения, в то время как обездоленные выполняют функцию вежливости, чтобы не обидеть людей, используя слово «бедные».

- *«Republicans said the deduction would provide **tax relief** for the type of smaller, family-run businesses that would not benefit from the reduction in the top corporate rate to 21 percent from 35 percent. In a move to further limit its use by high-income workers, they exempted those in «services» professions such as law and accounting from qualifying.» (U.S. Republican tax law's pass-through*

deduction open to gaming – experts, By Amanda Becker 24 April 2019) [The New York Times]

- *«In more unequal societies, the **disadvantaged** will have less access to many of the things that improve productivity, like education, health and the internet. Rising inequality can hamper consumption by weighing on the income of the middle class.» (Tax Cuts, Sold as Fuel for Growth, Widen Gap Between Rich and Poor, By Eduardo Porter ECONOMIC SCENE OCT. 3, 2017) [The New York Times] [61].*

3. Политические эвфемизмы «agitprop» (агитпропа) и «tiny minority» (крошечного меньшинства) чаще всего используются в статьях по вопросам профсоюзов. Агитпроп – это термин, заключающийся в смешении слова «агитация и пропаганда», которое сегодня относится к особому виду пропаганды, предназначенному для того, чтобы вызывать сильные эмоции у людей, подвергающихся этому виду воздействия [55]. Этот термин возник в Советском Союзе, чье информационное бюро первоначально называлось отделом агитации и пропаганды. «Агитпроп» используется для сокрытия негативных последствий, вызванных агитацией и пропагандой, например:

Выделите текст, чтобы посмотреть примеры эффектов, вызванных агитацией и пропагандой, например:

- *«Welcome to the age of information overload. In this gluttoned and distractible social-media landscape, a nugget of **agitprop** can rise to overwhelm actual fact, as long as it's presented in an ominous enough package».(Memes, Myself and I: The Internet Lets Us All Run the Campaign, By AMANDA HESS NOV. 4, 2016) [The New York Times]*

Эвфемизм «tiny minority» используется для сведения к минимуму неудачи и оправдания бездействия. Следующий пример иллюстрирует использование этого эвфемизма в статьях по вопросам профсоюзов:

- *«The State of the Union address is always a reminder of how unique America is. For much of human history, most people were trapped in stagnant societies, where a **tiny minority** always stayed on top, and no one else even had a*

chance.» (State of the Union 2013: Republican address to the nation delivered by Sen. Marco Rubio 13 February 2013) [The New York Times]

4. Еще одна семантическая группа с несколькими типичными эвфемизмами – статьи по вопросам налогообложения и расходов. Преобладающими политическими эвфемизмами здесь являются «*demonstration*» (демонстрация) и «*restraint*» (сдержанность). Демонстрация – это эвфемизм для массового собрания, в котором протестуют против конкретных исходов, например [61].:

- «*“More Americans are doing more stuff, but somehow this Senate can’t actually do two things at one time? That makes no sense,” said Roland Martin, a commentator and host on TV One, and an organizer of the **demonstration.**» (Senate Approves Stalled Human Trafficking Bill, Clearing Way for Lynch Vote, By EMMARIE HUETTEMAN APRIL 22, 2015) [The New York Times]*

- «*Given the outrage over the foreclosure revelations in the last two weeks, the administration’s comments Sunday sounded like an appeal for calm and **restraint.**» (White House Urges Calm on Foreclosures, By DAVID SEGAL OCT. 17, 2010) [The New York Times]*

5. Политические эвфемизмы, такие как «*freeze*» («замораживание»), «*urban renewal*» (обновление городов), «*pork barrel*» (казенный пирог) образуют группу эвфемизмов, которые доминируют в статьях по экономической политике:

- «*None said they were facing imminent financial collapse. Mercifully, the **freeze** occurred just as end-of-the-year property tax revenues were starting to come in.» (Fund Frozen, Florida Towns Feel the Pinch, By KIRK SEMPLE and MARY WILLIAMS WALSH JAN. 1, 2008) [The New York Times]*

- «*Among scholars and many city dwellers, **urban renewal** is remembered for its vast destruction of minority communities, when entire neighborhoods were razed for housing, highways and civic projects.» (Why Trump’s Use of the Words ‘Urban Renewal’ Is Scary for Cities, Emily Badger DEC. 7, 2016) [The New York Times]*

- *«Thus, the stimulus bill, to most Americans, was about parochial **pork-barrel** projects, not about the millions of jobs saved and the more severe economic dislocation it avoided.» (Obama Getting Lost in Details, By ALBERT R. HUNTJAN. 31, 2010) [The New York Times: 61].*

«Pork-barrel» является уничижительным термином, относящимся к ассигнованиям государственных расходов на локализованные проекты, обеспеченные исключительно для того, чтобы доставить деньги в район представителя. Первоначально «свиной бочонок» относился к попыткам американских рабов «бросить» попытку получить часть свинины, которую они получили в виде группы в больших бочках. Этот термин вошел в политическую лексику после Гражданской войны. В настоящее время «свинина» как правило включает финансирование государственных программ, экономические или служебные выгоды которых сосредоточены в определенной области, но чьи издержки распределены между всеми налогоплательщиками.

6. Статьи по вопросам выборов содержат значительное количество политических эвфемизмов, а именно «cut» (сокращение), «inflammatory language» (воспалительный язык), «disinvestment» (дезинвестиция), «lame duck» (хромая утка).

- *«That would be a big **cut** in current, spendable cash, but much less of one when the stock's value was considered; and it might turn out not to be a **cut** at all if the stock's value increased...»(What's a Bailed-Out Banker Really Worth?, By STEVEN BRILLDEC. 29, 2009) [The New York Times]*

- *«Russia did not respond immediately to the accusation, although a spokesman for President Vladimir V. Putin rejected Mr. Trump's **inflammatory** language.» (Iran-Israel Conflict Escalates in Shadow of Syrian Civil War, By BEN HUBBARD and DAVID M. HALBFINGER APRIL 9, 2018) [The New York Times]*

- *«Mr. Griffioen wrote, "in a vibrant neighborhood full of working men and women not far from Henry Ford's Highland Park Model T assembly plant, in what is now one of the roughest neighborhoods to be found in this city so deeply*

*ravaged by the **disinvestment** in American manufacturing.»* («*In a City Fighting Blight, 'Ghost Signs' as Portals to a Bygone Era, Dan Barry, THIS LAND JAN. 23, 2012*) [The New York Times]

- «... *United States and 11 other Pacific Rim nations could actually help win its ratification in Congress in a **lame-duck** vote late this year, advocates are hoping.*» (*Trans-Pacific Partnership Supporters Pin Hopes on Lame-Duck Vote, By JACKIE CALMES JUNE 1, 2018*) [The New York Times]

7. Еще одна группа статей с наиболее часто используемыми эвфемизмами – статьи об оборонной политике. Эта группа состоит из «friendly fire» (дружественный огонь), «WMD» – weapons of mass destruction (оружие массового уничтожения), «anti-personnel weapons» (противопехотное оружие) и «regime change» (смена режима).

«Friendly fire» был первоначально принят военными США. Это эвфемизм для непреднамеренного стрельбы по отношению к своим или иным дружественным силам при попытке привлечь вражеские силы, особенно там, где это приводит к травме или смерти.

- «*Two American soldiers who were killed in Afghanistan during a raid Wednesday night may have been struck by so-called **friendly fire**, the Pentagon said.*» («*Friendly Fire*» May Have Killed 2 U.S. Soldiers in Afghanistan Raid, By HELENE COOPER APRIL 28, 2017) [The New York Times]

Из этого примера видно, что «Friendly fire» выполняет функцию табу, так как данное «событие» как правило вызывает смерть, которая является табу в природе. Таким образом, эвфемизм используется для того, чтобы сделать эту проблему менее неприятной.

Еще один эвфемизм, часто используемый в статьях по оборонной политике – «WMD», который обозначает оружие массового уничтожения. Это оружие, которое может убить и принести значительный вред большому количеству людей (и других форм жизни) и / или нанести большой ущерб искусственным структурам (например, зданиям), естественным структурам (например, горы) или биосфере в целом. Используя этот эвфемизм, политики

скрывают разрушительную силу этого оружия, что может означать, что выполняется функция скрытия.

• «*The last time I worried about being the victim of a poison gas attack was in Baghdad, back when we still believed in the WMD fairy tale. The last place I ever expected a poison gas attack was in a five-star hotel here in Pakistan's capital.*» (From *Hotel to Hospital: The Perils of Reporting in Pakistan*, By ROD NORDLAND NOV. 10, 2015) [The New York Times]

Другой эвфемизм, часто встречающийся в статьях по оборонной политике – «regime change». Несмотря на то, что политики считают нейтральной ссылкой на «изменение руководства», данное словосочетание быстро стало ассоциироваться с идеей свержения правительства или режима внешней военной силой и введения нового правительства в соответствии с интересами и/или идеями, продвигаемыми данной внешней силой. В настоящее время политики вместо того, чтобы говорить о свержении правительства внешней военной силой используют гораздо более мягкую формулировку «изменение режима», что означает, что этот эвфемизм служит прикрытием. Ниже показано использование этого эвфемизма:

• «... *the policy of regime change is being more vigorously questioned. The administration still insists that President Bashar al-Assad of Syria must be deposed before his ruined country can be set right.*» (Pursuing Regime Change in the Middle East, By JACKIE CALMES FEBRUARY 1, 2017) [The New York Times]

8. Предпоследняя группа – это статьи по политике терроризма, содержащие восемь наиболее часто используемых эвфемизмов: «extraordinary rendition» (экстраординарная передача), «detainee» (задержанный), «crossfire» (перекрестный огонь), «humanitarian intervention» (гуманитарное вмешательство), «extrajudicial executions» (внесудебные казни), «sectarian violence» (религиозное насилие), «insurgence» (мятеж), «armed struggle» (вооруженная борьба) и «surgical strike» (хирургическая забастовка).

«Extraordinary rendition» это эвфемизм в отношении пыток, то есть процедура, при которой подозреваемые по уголовным делам отправляются на допрос из одной страны во вторую страну, где применяются менее строгие законы, регулирующие допрос. Эта фраза стала широко известна в 2005 году, когда в газетных статьях стали обращать внимание на то, что американские власти направляют подозреваемых в терроризме, ранее содержавшихся в США, в страны, где действуют менее строгие законы против пыток, и допрашивают их там. «Передача» в данном контексте означает передачу. Она имеет тот же самый корень, что и сдача. «Экстраординарный» означает необычный, буквально «из ряда вон выходящий». Вместе взятые, они мало что значат, и в этом весь смысл. Фраза в долгой и неблагородной традиции двойника-кажется, что она общается, но на самом деле использует мягкий или безобидный язык, чтобы накрыть завесу над реальным значением.

«Surgical strike» – это эвфемизм для точной бомбардировки. Другими словами, это военное нападение, которое приводит к нанесению ущерба только предполагаемой законной военной цели. Этот эвфемизм сравнивает точность бомбардировки с медицинской процедурой, таким образом выполняя функцию скрытия.

9. Последняя группа – статьи по вопросам политических партий, в которой содержится наибольшее число часто используемых политических эвфемизмов, таких как «anti-fascist» (антифашистский), «anti-islamic» (антиисламская), «a fact-finding mission» (миссия по установлению фактов), «collateral damage» (побочный ущерб), «a lightning rod» (громоотвод), «blowin» (вдувание), «undocumented workers» (недокументированное рабочее), «pro-choice» (про-выбор), «ethnic cleansing» (этническая чистка), «counter revolution» (контрреволюция), «to deselect» (отменить выбор) и «leak» (утечка).

Проанализировав девять вышеупомянутых групп, мы обнаружили, что существует три основных «поля», в которых эти группы могут быть объединены. Именно политкорректные, дипломатические и военные

эвфемизмы составляют основные «поля» политических эвфемизмов. Их ассоциация указывает на наибольший стресс в этих областях, и в результате возрастает значение функции смягчения и отвлечения внимания. Также в этих «полях» наблюдается сходство эвфемизмов по их иллокутивной силе и перлокутивному эффекту.

2.2 Анализ политкорректных и политических эвфемизмов в американских СМИ

Несмотря на то, что политкорректность зародилась в США в 30-40-е годы XX века, проблемы, связанные с расовой, сексуальной и другими видами дискриминации, остаются важными и актуальными для американского общества.

В Соединенных Штатах проживает более 10 миллионов легальных иммигрантов, каждый из которых имеет свою собственную уникальную культуру, традиции и историю. Поэтому для многих политиков важно заручиться поддержкой этой значительной части населения, в чем им помогает использование политкорректной лексики. Политики не только одобряют влияние расовых различий на культуру, но и поддерживают участие различных национальностей в жизни страны.

• *«I am asking you to dream with me,» the charismatic new mayor said. «Dream with me of a Los Angeles where it doesn't matter whether you're African-American, Latino, Caucasian or Asian. Whether you're Jewish or Muslim, Protestant or Catholic. Whether you're from Watts or Westwood. Where every Angeleno is an equal stakeholder in our city's future.»(nytimes.com 02 July 2005)*
[The New York Times]

Антонио Вильярайгоса, первый латиноамериканец, ставший мэром Лос-Анджелеса, в своей вступительной речи использует несколько политкорректных эвфемизмов, связанных с расой. Вместо Oriental он использует Asian, Latino вместо Hispanics, African вместо Negro, призывая

мечтать вместе с ним, дабы объединить город, бороться с жестокими улицами и плохими школами. Выбор каждого слова тесно связан с историей отдельно взятой группы на территории США. К примеру, слово Oriental приняло негативную коннотацию в начале XX века, когда много прибывших иммигрантов из азиатских стран испытывали сложности в адаптации. Термин Hispanics являлся корректным до 70-х гг. XX века, однако позже он стал ассоциироваться с неблагополучным латиноамериканским населением, с 40 бедностью и преступностью, которые процветали в их общинах, поэтому возник альтернативный термин Latinos.

Самой сложной задачей является назвать негритянское население США, и это связано с долгой историей борьбы за права чернокожих в стране. В 1930-40-е годы негритянское движение стремилось написать слово негр с большой буквы, чтобы показать равенство чернокожих американцев с другими этническими группами. И им это удалось – в 1930 году газета The New York Times впервые напечатала Negro с заглавной буквы. В 80-х годах XX века происходило более массовое движение за гражданские права чернокожих в США (Civil Rights Movement), которое пыталось избавиться от слова Negro на том основании, что оно ассоциировалось с рабством. Заменой ему было слово black, которое противопоставляется слову white, тем самым показывая равенство полюсов и важность равноправия и той, и другой расы. Однако в современном обществе предпочтительнее не проводить подобного разделения.

После 80-х годов и до сих пор сохраняется тенденция называть негритянское население African-American, показывая связь с родным континентом:

- *«Mr. Kaine took the helm of a racially divided and crime-ravaged city against considerable opposition from many African-Americans here who believed Richmond needed a black mayor.»*(nytimes.com 02 July 2008) [The New York Times]

Похожая конструкция используется для создания политически корректного термина, обозначающего коренное население Америки. Вместо Red Indians используется Native Americans.

- *«While many of New England's Native American artifacts have decomposed in acidic soils, those in middens are often well preserved, as the calcium carbonate in the shells creates more alkaline conditions».*(nytimes 20 October 2017) [The New York Times]

Еще один щекотливый вопрос в жизни американского общества — это нетрадиционные отношения между людьми. Несмотря на то, что однополые браки были легализованы в США 26 июня 2015 года, около 37% опрошенного в 2016 году населения все еще выступают против этого, а также нетрадиционных отношений в целом, тем самым угнетая меньшинство людей с аналогичной сексуальной ориентацией.

Политические деятели в своих выступлениях используют политически корректный термин gay (вместо homosexual), который может быть прилагательным и существительным. Первоначальным значением прилагательного gay в английском языке является «радостный», «веселый», «беззаботный». В 19 веке это слово стало приобретать негативную коннотацию, обозначая мужчину, имевшего сексуальные отношения с большим количеством женщин, а в начале 20 века — отношения с мужчинами. Однако постепенно значение слова распространяется и на женщин (помимо появившегося термина lesbians), а вскоре теряет свою негативную коннотацию.

Закон Don't Ask, Don't Tell («Не спрашивай, не говори») действовал на территории США, пока в 2010 году Барак Обама не подписал указ об его отмене. Суть закона заключалась в том, что гомосексуалистам обоего пола запрещалось служить в Вооруженных силах США, если они не скрывали своей ориентации. Это положение было введено Биллом Клинтонем в 1993 году в рамках выполнения предвыборных обещаний, направленных на снятие запрета на службу в армии для гомосексуалистов. В течение 17 лет этот закон

рассматривался как ущемляющий права людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

- *«The Log Cabin Republicans, a conservative **gay and lesbian** political organization, declined on Saturday to endorse Donald J. Trump for president, revealing split feelings within the group over whether the Republican nominee is really the advocate of gay rights he claims to be».*(*Gay Republican Group Declines to Endorse Donald Trump, By JEREMY W. PETERS OCT. 22, 2016*) [The New York Times]

Называть трансгендеров термином transgender people является политически корректным и более тактичным термином, чем transgenders[61].:

- *WASHINGTON — «The Pentagon next month will announce the repeal of a policy banning **transgender people** from serving openly in the military, Defense Department officials said on Friday, moving to end what has widely been seen as one of the last barriers to service.»* (*Pentagon Set to Lift Ban on Transgender People Serving in U.S. Military, By HELENE COOPER JUNE 24, 2016*) [The New York Times]

Наиболее политически корректный вариант для обозначения человека с ограниченными физическими возможностями – это *physically challenged. Disability*, согласно словарю Merriam Webster, – *«a physical, mental, cognitive, or developmental condition that impairs, interferes with, or limits a person's ability to engage in certain tasks or actions or participate in typical daily activities and interactions.»* Поэтому данный термин вполне можно считать эвфемизмом, стремящимся не обидеть и не унизить достоинство лица.

- *«And as Mrs. Clinton strains to make a more affirmative case for her own candidacy, after a summer focused largely on hammering Mr. Trump, her campaign believes that a focus on an often-overlooked constituency — voters with **disabilities** — can accomplish both goals at once.»* (*Hillary Clinton Outlines Vision of More Job Opportunities for People with Disabilities, By MATT FLEGENHEIMER and AMY CHOZICK SEPT. 21, 2016*) [The New York Times]

Реализация манипулятивного потенциала эвфемизмов на страницах американских СМИ:

1. Под таким средством, как «Чтение мыслей» подразумевается завуалированное выражение имплицитных политических замыслов, генерализованных под мнение большинства людей. Журналист выражает собственное отношение к человеку, описывая его индивидуальные характеристики или интенции, при этом обобщая собственное видение ситуации, представляя его как мнение большинства.

Представим выдержку из статьи пользователя портала «Quora» Ф. Ремейкера выражена личная оценка автора на социальное поведение Д. Трампа. Журналист, основываясь исключительно на личных впечатлениях о президенте (here's my justification), отмечает, что аудитория знает (you and I know, we know it's a lie), что Д. Трамп скорее эпатажная, экзальтированная и популистская личность, нежели серьезный и вдумчивый политик (narcissist, extortionist, sociopath, psychopath), в связи с чем ему не стоит доверять, поскольку то, что он говорит является потенциальной ложью. С помощью антонимичного употребления личных местоимений (my — you and I, we), и смягчающих эвфемизмов наряду с оскорбительными эпитетами (extortionist, psychopath — narcissist, sociopath) автор делает противопоставление «корректной, образованной, все понимающей» публики и «некорректного, но правдивого» автора, который как голос народа освещает в статье то, что другим делать «неудобно».

Таки формируется вывод о нелицеприятном общественном мнении по поводу личности президента:

Donald Trump is only in it for Donald Trump. He is a narcissist, a sociopath (some have argued psychopath) and a social extortionist. And lest I be accused of libel, here's my justification. Narcissism is obvious to anyone who's heard him talk about himself. See... every interview ever done with him. The Sociopathy and extortion? Here's a prime example: Trump has recently claimed on record that he has a 100% fool-proof method for defeating ISIS. Right now. But

he won't tell anyone what it is until he's elected president. Now, you and I know he doesn't have any such plan, but some people will believe him. And just consider what that says, even if we know it's a lie [What do people think 2018].

2. Следующее средство манипулятивной функции — это восхваление представляет собой открытое использование высказываний с позитивной коннотацией. Используется большое количество эмоционально возвышенных эпитетов и гипербол, эвфемизирующих ситуацию или субъекты действия с их представлением в идеализированной форме, что, по сути, создает комический и негативный эффект, например:

In one sense Mrs. Clinton is revolutionary. She would be America's first female president in the 240 years since independence. This is not a clinching reason to vote for her. But it would be a genuine achievement. In every other sense, however, Mrs. Clinton is a self-confessed incrementalist. She believes in the power of small changes compounded over time to bring about larger ones. An inability to sound as if she is offering an overnight transformation is one of the things that makes her a bad campaigner. Presidential nominees are now expected to inspire. Mrs. Clinton would have been better-suited to the first half-century of presidential campaigns, when the candidates did not even give public speeches [America's best hope 2018].

3. Принижение — средство противопоставлено «восхвалению»: или журналист открыто выражает недовольство определенным событием или процессом, к примеру:

Trump got his start in national politics by peddling a deranged conspiracy theory that Obama was not born in the United States, so it's perhaps not so surprising that he would invent another one on the fly. But let me emphasize this. The presumptive Republican nominee for president, on national television, clearly implied that President Obama helped someone shoot 49 people to death in cold blood. That is so far beyond the political pale it's almost impossible to grasp [Trump's reversal 2018].

Данный отрывок показывает, что в качестве средства принижения не используются прямые дисфемизмы или оскорбления в сторону «принижаемой» стороны. Однако с помощью эвфемизмов *deranged, so far beyond, almost impossible to grasp, clearly implied* журналист указывает на некомпетентность господина Трампа и его попытку использовать непроверенную информацию в своих интересах, а также на непредсказуемость и непоследовательность его действий.

4. Исключение информации. Реальные события и факты намеренно завуалированы или искажены в определенных политически выгодных целях. Например, в ответ на слова российского посла в Ливане, который в интервью телеканалу «Аль-Манар» заявил, что Россия оставляет за собой право сбивать американские ракеты и атаковать их стартовые площадки в случае агрессии США в Сирии, Д. Трамп заявил::

Russia vows to shoot down any and all missiles fired at Syria. Get ready Russia, because they will be coming, nice and new and “smart!” You shouldn’t be partners with a Gas Killing Animal who kills his people and enjoys it! - «Real Donald Trump» [60, 2018].

В данном случае эвфемизмы «*nice and new and smart*», характеризующие смертельное оружие массового поражения, которое априори не может являться «милым» и «умным», намеренно провокативный ироничный тон, с «подбадриванием» (*Get ready Russia*) и отеческим «заботливым» порицанием (*You shouldn’t be partners*), а также использование оскорбительного выражения (*Gas Killing Animal*) вместо имени и фамилии реального человека в совокупности представляют эту ситуацию как шалость или детскую игру. По сути, речь идет о реальной угрозе войны между сверхдержавами, уничтожения целых территорий в Сирии и смены законного сирийского правительства с целью установления американского господства над энергетическими ресурсами этой страны. За этой завуалированной иронией скрывается попытка президента США оправдать ракетные удары по уничтожению доказательств провокации боевиков в Думе инсценировкой

применения химического оружия сирийским правительством до прибытия миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

5. Ложный нейтралитет. Журналист дает размытое представление о своем отношении к объекту обсуждения. Это вводит аудиторию в заблуждение посредством чередования положительных и отрицательных высказываний, например: *If he says great things about me, I'm going to say great things about him. I've already said, he is really very much of a leader. I mean, you can say, 'Oh, isn't that a terrible thing' — the man has very strong control over a country. Now, it's a very different system, and I don't happen to like the system. But certainly, in that system, he's been a leader, far more than our president has been a leader* – «Cillizza» [Danial, 2018].

Здесь мы отчетливо видим чередование положительного и отрицательного мнения президента США о В. В. Путине. Сначала Д. Трамп указывает на то, что хорошие отношения возможны в случае ответного аналогичного настроения со стороны российского президента (*If he says great...I'm going to say great things*), т. е. имеется в виду обоюдное доверие, на что указывает нейтральная коннотация эвфемизмов. Затем делается акцент на глубоком уважении к В. В. Путину как истинному лидеру страны (*he's been a leader, far more than our president has been a leader*).

Используемый эвфемизм, усиленный гиперболой и анафорическим повторением, указывает на повышенную аксиологическую коннотацию одобрения и восхищения. Однако наряду с этим мы видим эвфемизмы с негативной оценочной коннотацией (*terrible thing, I don't happen to like the system, very strong control over a country*), что является указанием на возможный тоталитаризм, чрезмерный контроль и отсутствие свободного мнения у народа. В результате заявление Д. Трампа не дает четкого представления о реальном мнении президента США о Владимире Путине. Отметим, что негативная коннотация более детализирована, поэтому читатель скорее будет придерживаться негативного отношения к личности и действиям Владимира Путина.

6. Поддельный нейтралитет.

Цепочка заранее продуманных действий политика или журналиста, которые демонстрируют его якобы нейтральное отношение, но неявно указывают на его реальное отношение и желание побудить получателей принять его точку зрения.

Например: *That may be a gross oversimplification of how both candidates view things, but ultimately it's reasonable to say Trump and Clinton will have very different approaches to the economy. That may not be the deciding factor in how many people vote, but in a Motley Fool Twitter poll taken after the first presidential debate, a slight majority of people believed Trump would be better for the economy* – «Danial» [Danial, 2018].

В этом отрывке из статьи портала «TheMoneyFool» журналист, стараясь оставаться нейтральным, использует эвфемизмы чрезмерного упрощения, в конечном счете, разумного, решающего фактора, апеллируя к обобщению знаний и общему пониманию происходящего, но все же отдает предпочтение одной из сторон, ссылаясь при этом на мнение интервьюируемых (*a slight majority of people believed Trump would be better for the economy*). Примечательно, что во время предвыборной кампании такие опросы были противоречивыми и политически ангажированными, и не свидетельствовали об истинных предпочтениях населения страны.

Таким образом, проанализированные и выявленные нами в американских СМИ нами приемы и средства манипулятивного потенциала эвфемизмов, такие как чтение мыслей, восхваление, принижение, поддельный нейтралитет, ложный нейтралитет, исключение информации и т.д. наиболее эффективны в своей совокупности и часто используются на страницах американской прессы.

В таблице 3, показывается частота использования политически корректных эвфемизмов интернет версии газеты The New York Times, период 2008-2019 (текущий период), а также наиболее распространенная с точки зрения теории речевых актов иллокутивная сила (политкорректная лексика,

смягчение дискриминации людей по этническому признаку, камуфлирование прямого денотата) и перлокутивный эффект (обеспечение информационно-психологической безопасности).

Таблица 3 – Частота использования политически корректных эвфемизмов интернет-версии газеты The New York Times

Политкорректные эвфемизмы	Количество использований	Иллокутивная сила	Перлокутивный эффект
African-American	78	Политкорректная лексика; Смягчение дискриминации людей по этническому признаку	Обеспечение информационно-психологической безопасности
Latinos	15	Политкорректная лексика; Смягчение дискриминации людей по этническому признаку	Обеспечение информационно-психологической безопасности
Asian-Americans	20	Политкорректная лексика; Смягчение дискриминации людей по этническому признаку	Обеспечение информационно-психологической безопасности
Caucasian	3	Политкорректная лексика; Смягчение дискриминации людей по этническому признаку	Обеспечение информационно-психологической безопасности
Gay and lesbian	21	Камуфлирование прямого денотата	Обеспечение информационно-психологической безопасности
Transgender people	19	Камуфлирование прямого денотата	Обеспечение информационно-психологической безопасности
Disability	17	Камуфлирование прямого денотата	Обеспечение информационно-психологической безопасности

			ологической безопасности
--	--	--	-----------------------------

Из таблицы 4 видно, что наиболее часто встречающимся эвфемизмом является эвфемизм «African-American», количество использований в проанализированных статьях – 78 раз.

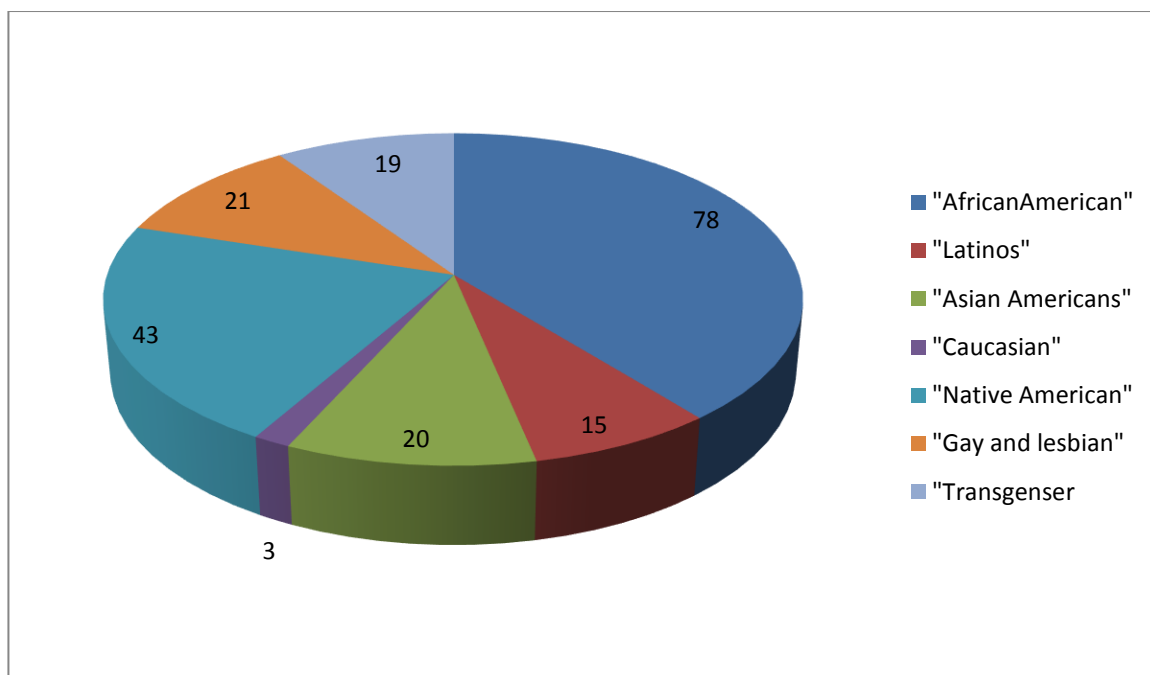

Рисунок 4 – Количество использований эвфемизмов в проанализированных статьях

Рассмотрены наиболее распространенная с точки зрения теории речевых актов иллокутивная сила (политкорректная лексика, смягчение дискриминации людей по этническому признаку, камуфлирование прямого денотата) и перлокутивный эффект (обеспечение информационно-психологической безопасности).

2.3. Анализ манипулятивного потенциала дипломатических и военных эвфемизмов в американских СМИ

Дипломатия представляет собой официальную деятельность правительства по реализации внешней политики государства. Она

разрабатывает свой собственный язык, который имеет специфические особенности и относится к языкам специального назначения (Language for Special Purposes – LSP).

LSP использует язык как часть специфической деятельности, которая накладывает некоторые существенные черты на речь политика. По своим лингвистическим характеристикам, таким как грамматика и синтаксис, система LSP в целом имеет характеристики системы Общелитературного (национального) языка, но характеризуется своей особой лексической системой, а именно своей номинативной частью. По сути, специальными характеристиками являются либо подсистемы специальной лексики искусственного происхождения (символические искусственные знаковые системы: обозначения химических элементов, математические символы и т.п.), либо терминологический слой LSP. В связи с тем, что языки специального назначения постоянно взаимодействуют с общим литературным языком, граница между неспецифической и специальной лексикой подвижна. В связи с этим можно выделить две тенденции: с одной стороны, специальные слова переходят в общий лексический состав языка, утрачивая при этом некоторые свои свойства, с другой стороны, общие слова могут быть терминологизированы.

Язык дипломатии характеризуется частым употреблением терминов, в том числе латинского, греческого и французского происхождения, сокращений, гибких формулировок и высокопарных выражений (поскольку язык дипломатических документов влияет на имидж государства), а также эвфемизмов. Язык деловых документов (к которому относится и язык дипломатических документов) характеризуется традиционными средствами выражения, что ускоряет процесс формирования типичных для данного стиля фразеологических единиц и обуславливает наличие значительного количества архаичных слов и выражений.

Синтаксис дипломатических документов сложен, в нем преобладают длинные предложения, осложненные причастными оборотами или

однородными терминами; сложные предложения с различными типами придаточных частей. Характерно также использование условных concessионных предложений, конструкций с ослабленной модальностью пошлыны, гибкой формулировкой, отвечающей требованиям дипломатического этикета. Повелительное наклонение и повелительные предложения употребляются в дипломатическом мусоре в исключительных случаях – в ультиматумах и нотах протеста.

Дипломатия как сфера деятельности относится к политике, которая связана с отношениями между социальными группами, с регулированием общения и требует особого внимания к используемым языковым средствам. Дипломатия-это также тип поведения, который стремится устранить возможную конфронтацию. Прежде всего, для этого используются устойчивые фразы, вошедшие в стандартную дипломатическую лексику, а также выражения, относящиеся к высокому стилю. Такие фразы указывают на высокую важность и формальность документов или переговоров, а высокий стиль не предполагает использования открытых угроз или невежливых фраз.

Представим следующие выражения:

– negotiable (могущий, служит предметом переговоров):

• «*Legalities aside, the fact that President Trump is indicating that the tariffs will be **negotiable** on a country-by-country basis, rather than set in stone, diminishes the risk that this will be the beginning of an all-out trade war in which the very underpinnings of global commerce are threatened.*» (Trump's Latest Tariff Strategy: Less Trade War, and More Let's Make a Deal, By Neil Irwin March 8, 2018) [The New York Times] – draft resolution (проект резолюции):

• «*In interviews and at a recent campaign event, they have said that Mr. Hagel, Republican of Nebraska, helped **draft the resolution**, which they said was proof that the measure was more about urging Saddam Hussein to comply with weapons inspections, instead of authorizing combat.*» (In Defending War Vote,

Clintons Contradict Record By ERIC LIPTON JAN. 14, 2008) [The New York Times]

– arbitration proceeding (третейское разбирательство):

- «*The skepticism inevitably affects the way inmate testimony is viewed in **arbitration** proceedings, officials say.*» (*Guarding the Prison Guards: New York State's Troubled Disciplinary System*; By TOM ROBBINS SEPT. 27, 2015) [The New York Times]

Для указания на действующих лиц используются такие фразы, как

– on behalf of (от имени):

- «*A federal jury returned a verdict on Friday **on behalf of** four New York police officers accused of falsely arresting a man on drug charges, rejecting the man's claim that he was detained so that the officers could earn overtime pay.*» (*Jury Finds on Behalf of Officers in Police Overtime Trial*, By ALAN FEUERFEB. 23, 2018) [The New York Times]

Для указания на результат переговоров используются следующие выражения:

– to constitute a basis (заложить основу):

- «*The new law, known as the Domestic Partnership Act, is not retroactive. There have been at least six same-sex marriages in Bermuda since May, when Judge Charles-Etta Simmons ruled that banning the unions was "inconsistent with the provision of the Human Rights Act as they **constitute** deliberate different treatment on **the basis** of sexual orientation.*» (*Bermuda Legalized Same-Sex Marriage 6 Months Ago. Now, It's Going to Be Banned*; By ALAN COWELL DEC. 14, 2017) [The New York Times]

Можно также отметить широкое использование терминов латинского и французского происхождения, таких как:

– persona non grata (персона нон грата, нежелательное лицо):

- «*Once a darling of the liberal wing of the Democratic Party, Mr. Assange became **persona non grata** after WikiLeaks published emails that Russia had hacked from the Democratic National Committee and John Podesta, Hillary*

Clinton's campaign chairman.» (U.K. Judge Upholds Julian Assange's Arrest Warrant; By CEYLAN YEGINSUFEB. 6, 2018) [The New York Times]

– the quorum (кворум, правомочный состав):

• *«Gerrit W. Gong, who is Chinese-American, will join the **Quorum** of the Twelve Apostles, which is the second-highest governing body in the church. The group helps make policy decisions in tandem with the church's president and his two counselors.» (Mormon Church Selects 2 Senior Leaders, and Neither Is a White American, By CHRISTINA CARONAPRIL 2, 2018) [The New York Times]*

Однако, кроме того, выражение «дипломатический язык» может употребляться для обозначения сдержанных, осторожных фраз, которые дают возможность дипломатам и министрам говорить друг другу самые резкие вещи в вежливом и мягком тоне.

Угрозы, открытые обвинения, оскорбления являются дипломатическими табу, как и языковые единицы, обозначающие какие-либо агрессивные действия. Преимущество формы переговоров с использованием эвфемизмов состоит в том, что она сохраняет атмосферу спокойствия и дает возможность политическим деятелям делать друг другу серьезные предупреждения, не нарушая этики, не развязывая споров и не вредя собственному имиджу.

В таблице 4, показывается анализ и частота использования дипломатических эвфемизмов интернет версии газеты The New York Times, период 2008 – 2019 (текущий период), а их также наиболее распространенная с точки зрения теории речевых актов иллокутивная сила (камуфлирование истинной сущности явления) и перлокутивный эффект (манипулятивное воздействие, избежание негативной оценки массового адресата).

Таблица 4 – Анализ использования манипулятивных дипломатических эвфемизмов интернет-версии газеты The New York Times

Дипломатические эвфемизмы	Количество использований	Иллокутивная сила	Перлокутивный эффект
Negotiable	19	Камуфлирование	Манипулятивное

		истинной сущности явления	воздействие; Избегание негативной оценки массового адресата
Draft resolution	28	Камуфлирование истинной сущности явления	Манипулятивное воздействие; Избегание негативной оценки массового адресата
Arbitration proceeding	4	Камуфлирование истинной сущности явления	Манипулятивное воздействие; Избегание негативной оценки массового адресата
On behalf of	93	Камуфлирование истинной сущности явления	Манипулятивное воздействие; Избегание негативной оценки массового адресата
To constitute a basis	17	Камуфлирование истинной сущности явления	Манипулятивное воздействие; Избегание негативной оценки массового адресата
Persona non grata	36	Камуфлирование истинной сущности явления	Манипулятивное воздействие; Избегание негативной оценки массового адресата
The quorum	18	Камуфлирование истинной сущности явления	Манипулятивное воздействие; Избегание негативной оценки массового адресата

Из таблицы 4 видно, что наиболее часто встречающимся эвфемизмом является эвфемизм «On behalf of», количество использований в проанализированных нами статьях – 93 раза.

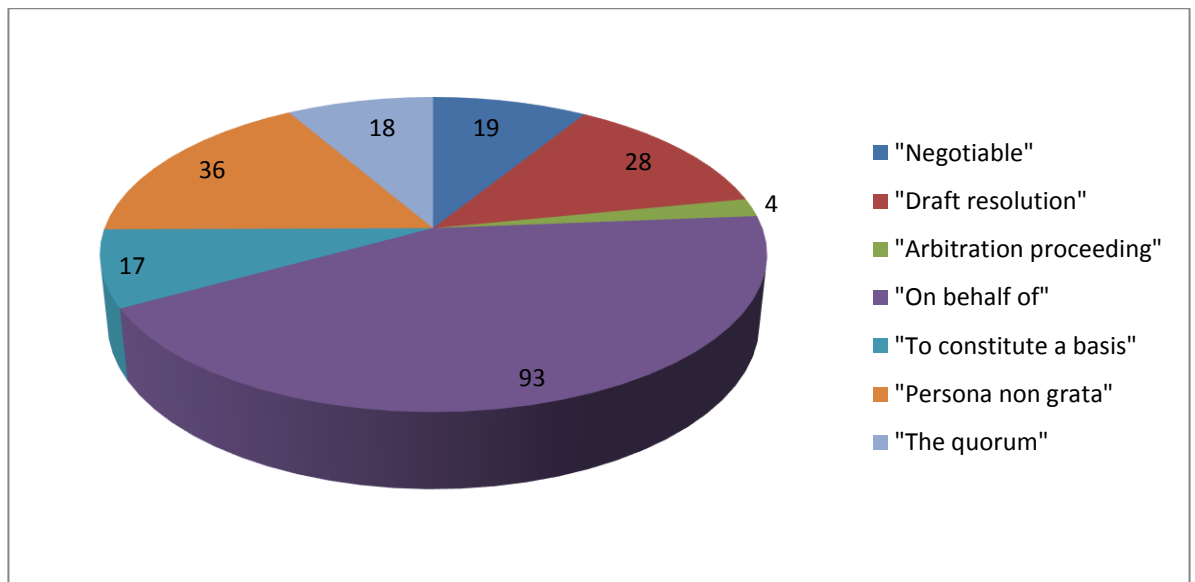

Рисунок 4 – Частота использования дипломатических эвфемизмов интернет-версии газеты The New York Times 2008-2019

Другая область, которая изобилует эвфемизмами, военная тематика. Однако эти слова замещения не используются для того, чтобы уклоняться от наступления или нанести вред чьим-то чувствам. В основном использование этих типов эвфемизмов – это определенная игра со слушателями или читателями, в которой главная цель состоит в том, чтобы покрывать или даже лгать о некоторых фактах, цифрах или событиях. Этот весьма образный и инновационный язык в основном используется политиками и средствами массовой информации, и поэтому эта область чрезвычайно благоприятна для развития эвфемизмов.

С точки зрения теории речевых актов, иллокутивная сила большинства военных эвфемизмов это камуфлирование денотата, а перлокутивный эффект – манипулятивное воздействие, избежание негативной реакции адресата и обеспечение информационно психологической безопасности.

Популярным эвфемизмом для нежелательных военных действий стало существительное aggression. Данное существительное обладает негативной коннотацией, однако она все же мягче, чем в словах war или military attack.

Так мы называем наших врагов:

– aggressors (нападающая сторона):

- «Two weeks ago, she set off another uproar. Sitting at her computer and reading the accounts of women outing their sexual aggressors in the #MeToo campaign on social media after the Harvey Weinstein scandal, she joined in and identified the man she says raped her five years ago.» (*I Could Not Forget What Happened to Me That Night with Him*, *The Saturday Profile*, By CARLOTTA GALL NOV. 3, 2017) [The New York Times]

– Invaders (захватчики, оккупанты):

- «The room cooled a bit as the cable networks went into prime time, and the first hour focused on emotional, personal stories from nonpoliticians, pointedly including undocumented immigrants, mostly cast at the Republican 52 convention as murderous **invaders**.» (*Boos, Cheers and Talk Therapy for the Democrats in Philadelphia*, By JAMES PONIEWOZIK JULY 26, 2016) [The New York Times]

– Insurgents (повстанцы, мятежники):

- «American and Iraqi forces staged several sweeps throughout Iraq against suspected Sunni Arab **insurgents**.» (*Iraqi Revelers Embrace the New Year*, By SOLOMON MOORE and STEPHEN FARRELL JAN. 1, 2008) [The New York Times]

Collateral damages (Сопутствующие убытки) относятся к погибшим мирным жителям, убитым нашими войсками:

- «While political and security agendas may by necessity induce **collateral damage**, we as a society set boundaries on these damages, and we believe this sham vaccination campaign exceeded those damages,” the educators’ letter said.» (*U.S. Cites End to C.I.A. Ruses Using Vaccines*, By MARK MAZZETTI MAY 20, 2014) [The New York Times]

Тема войны вызывает широкий общественный резонанс в любом обществе, так как это конфликт, противоречащий государственной политике или вызванный общественным недовольством. Термины, описывающие военную агрессию, почти всегда эвфемизируются в речи политиков, поскольку военные действия всегда являются страшным и нежелательным событием для гражданского населения.

Во многих военных операциях США также участвуют только в качестве союзника, но даже такое участие портит репутацию страны и приводит к формированию имиджа страны-агрессора. Именно поэтому политические деятели используют эвфемизмы для смягчения сурового положения дел, говоря об участниках конфликтов, военных действиях, вооружении, войсках противника, а также о военнослужащих, защищающих страну.

С эвфемизмом *disarmament* связаны новости о контроле над вооружениями и ограничении и разоружении, включая комментарии и архивные статьи, опубликованные в *The New York Times*.

- *«Americans understand the word as describing North Korea's full nuclear disarmament, which is very difficult to imagine happening».* (7 Big Things to Understand About Trump's Talks With North Korea, By MAX FISHER MARCH 9, 2018) [The New York Times]

Слова с общей тематикой *mission*, *operation*, *effort* для обозначения военных действий используются политическими деятелями с целью психологического воздействия на население, также с целью не утратить доверие и сохранить статус мирной страны, акцентируя внимание не на наступательных операциях, а на разоружительных и оборонительных.

Еще одной полезной субституцией стало существительное *partners* и глагол *partner* вместо *allies* и *to become allies*.

- *«Delphine Allès, who teaches international relations at the Université Paris-Est Créteil, called the prospect of a Trump-Macron **partnership** “very paradoxical, in that their visions of the world are completely opposite.”* (Emmanuel Macron to Welcome Trump, an Unlikely Partner, to France, By ADAM NOSSITER JULY 12, 2017) [The New York Times]

Подобные эвфемистические замены основываются на том, что ни глагол, ни существительное *partner* не имеет отрицательной коннотации. Быть партнерами – это вместе работать для достижения какой-то цели и вместе иметь выгоду, а быть союзниками – это вместе бороться против кого-

то или чего-то. Однако борьба всегда имеет негативные последствия для какой-то из сторон, поэтому происходит референциальный сдвиг эвфемистического переименования, который влечет изменение оценочности с негативной на положительную.

Участники конфликта всегда представляются по очевидной схеме: наши – чужие. Для «наших» всегда используются восхваляющие эвфемизмы с положительной коннотацией, в то время как для «чужих» – дискредитирующие и с отрицательной коннотацией. Для США всегда важно подчеркнуть значительность собственных вооруженных сил, и это достигается путем эвфемистических замен.

В таблице 5, показывается частота использования военных эвфемизмов на примере интернет версии газеты The New York Times, период 2008-2019 (текущий период), а их также наиболее распространенная с точки зрения теории речевых актов иллокутивная сила (камуфлирование негативного денотата) и перлокутивный эффект (манипулятивное воздействие, избежание негативной реакции массового адресата).

Таблица 5 – Анализ использования военных эвфемизмов на примере интернет-версии газеты The New York Times, период 2008-2019

Военные эвфемизмы	Количество использований	Иллокутивная сила	Перлокутивный эффект
Aggressors	8	Камуфлирование негативного денотата Манипулятивное воздействие;	Избежание негативной реакции массового адресата
Invaders	23	Камуфлирование негативного денотата	Манипулятивное воздействие; Избежание негативной реакции массового адресата
Insurgents	45	Камуфлирование	Манипулятивное

		негативного денотата	воздействие; Избежание негативной реакции массового адресата
Collateral damages	4	Камуфлирование негативного денотата	Манипулятивное воздействие; Избежание негативной реакции массового адресата
Disarmament	10	Камуфлирование негативного денотата	Манипулятивное воздействие; Избежание негативной реакции массового адресата
Partner	11	Камуфлирование негативного денотата	Манипулятивное воздействие; Избежание негативной реакции массового адресата

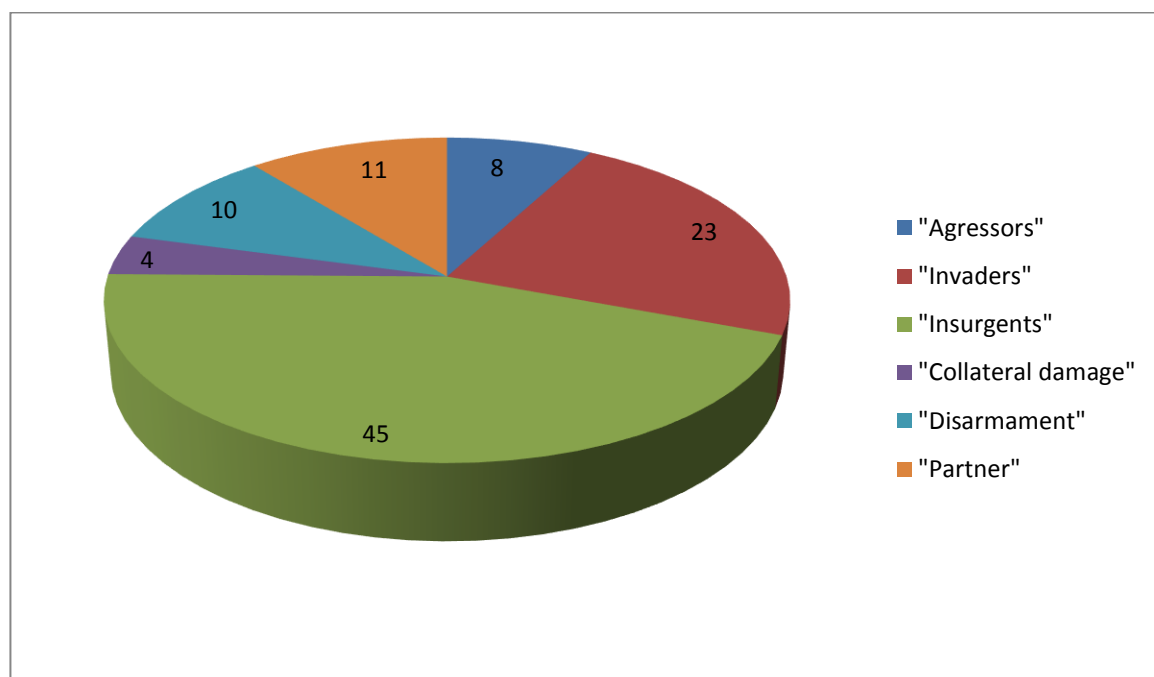

Рисунок 5 – Частота использования военных эвфемизмов на примере интернет-версии газеты The New York Times, период 2008-2019

Таким образом, наиболее часто встречающимся эвфемизмом является эвфемизм «Insurgents», количество использований в проанализированных нами статьях – 45 раз.

Выводы по второй главе

Эвфемизмы активно используются в языке СМИ и доказательством этому служат разнообразные лексические единицы, эвфемизирующие то или иное понятие. В ходе нашего исследования мы проанализировали отобранные лексические единицы и, согласно полученным данным, смогли выявить тематические группы эвфемизмов, а также их структурные и семантические особенности. Самыми подверженными эвфемизации темами политического медиадискурса оказались война, а также экономика и слова общего вокабуляра. Таким образом, были проанализированы тенденции употребления эвфемистической лексики, сложившиеся в американском новостном дискурсе за последнее десятилетие. Предметом исследования стали статьи интернет-версии газеты «The New York Times» за период 2008-2019 гг.

В процессе работы с материалами посредством метода сплошной выборки была выявлена частотность апелляций журналистов-авторов газетных публикаций к политически корректной лексике, дипломатической и военной лексике и примеры обращений, иллюстрирующие особенности использования эвфемизмов в разных контекстах. Сделан вывод о том, что контекстов употребления эвфемизмов, используемых в интернет-изданиях качественной прессы США, становится больше. Эвфемизмы встречаются преимущественно в таких разделах газеты как «World», «U.S.», «Politics», «N.Y.» и «Opinion», где освещаются мировые и национальные новости.

Также был проведен анализ реализации манипулятивного потенциала эвфемизмов на страницах таких американских СМИ, как «What do people think», «The Hill», «America's best hope», «Danial», «Cillizza». В публикациях

исследуемого периодического издания преобладает эвфемистическая лексика, касающаяся международных и национальных военных конфликтов, а также расовой принадлежности индивида или группы. Были представлены таблицы и диаграммы с наиболее употребляемыми эвфемизмами исследуемой области, а также выделены наиболее распространенные с точки зрения теории речевых актов иллокутивная сила и перлокутивный эффект.

Отметим, что проанализированные нами приемы и средства манипулятивного потенциала, как чтение мыслей, восхваление, принижение, поддельный нейтралитет, ложный нейтралитет, исключение информации и т.д. наиболее эффективны в своей совокупности, что предопределяет использование различных эвфемизмов. Использование манипулятивных эвфемизмов в дискурсе СМИ приобретает особую важность благодаря их функциям манипуляции сознанием читателей, смягчения негативных ассоциаций, связанных с определенными событиями, вуалирования или искажения явлений действительности, сокрытия истинного смысла коммуникативного поведения, приукрашивания фактов и изменения коннотаций слов и выражений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представляя собой сложный социальный, психологический, когнитивный и лингвистический феномен, эвфемия является не только неотъемлемой частью процесса коммуникации, но и средством успешного общения.

Явление «эвфемии» в лингвистике традиционно связывают с явлением «табу», которое является запретом, налагаемым на определенные действия и слова. В свою очередь эвфемизм – это нейтральное, смягчающее слово или выражение, которое заменяет слово-табу. Эвфемия рассматривается политиками как наиболее эффективное средство создания политкорректной

лексики, поскольку основными функциями эвфемизмов являются избегание конфликтных ситуаций, а также вуалирование действительности.

Эвфемизмы также выступают важнейшим инструментом воздействия на сознание реципиента. Именно воздействующая функция является ведущей в политическом дискурсе: любой политик руководствуется степенью воздействия при выборе лингвистических средств.

В настоящее время СМИ способствует созданию различных эвфемизмов. В данной работе мы проанализировали эвфемизмы, используемые для манипулирования в американских СМИ, используя следующие методы: анализ текстов статей СМИ с целью выявления эвфемизмов, используемых для манипулирования аудиторией; Анализ эвфемизмов на основе тематической классификации для выявления тематических групп эвфемизмов политического медийного дискурса и наиболее актуальных тем эвфемизации; анализ словарных дефиниций из современных этимологических, толковых, энциклопедических словарей, тезаурусов с целью семантического анализа для определения преобладающего способа образования эвфемизмов; структурный анализ эвфемизмов для выявления наиболее продуктивного способа образования эвфемизмов.

Задачами первой главы являлись исследование теоретической базы, классификаций эвфемизмов; изучение понятий «манипуляция».

Манипуляция является одним из способов речевого воздействия. Проанализировав множество определений, предложенных разными учеными, можно сделать вывод, что манипуляция – это скрытое управление человеком против его воли в целях изменить восприятие или поведение других людей или получить одностороннюю выгоду. Скрытый характер манипуляции является основным условием её успешного осуществления. Разнообразный арсенал методов манипуляции, используемых СМИ, показывает, насколько часто от рядовых читателей, слушателей и зрителей утаивают информацию или искажают её.

Рассмотрев различные точки зрения на понятие эвфемизма отечественных и зарубежных ученых, можно дать следующее определение эвфемизма: эвфемизм – это обусловленное определенной ситуацией слово или выражение, заменяющее грубое, неприличное, нетактичное или неприятное (из морально-этических либо из исторически заложенных запретов) явление действительности на нейтральное, смягчающее, приемлемое для коммуниканта наименование.

В прагматическом аспекте эвфемия представляет собой гибкий механизм, позволяющий регулировать отношения между говорящим и действительностью, где объектом референции часто выступают разнообразные стигматизированные понятия, то есть понятия, вызывающие сложные и неприятные ощущения. Таким образом, он реализует манипулятивный потенциал эвфемизмов.

Эвфемизмы активно используются в языке средств массовой информации и доказательством этого является разнообразие лексических единиц, эвфемизирующих то или иное понятие. В ходе нашего исследования мы проанализировали выделенные лексические единицы и, согласно полученным данным, смогли выделить тематические группы эвфемизмов, а также их структурно-семантические особенности. Наиболее подверженными эвфемизации темами политического медийного дискурса были война, а также Экономика и слова из общего лексикона.

Если говорить о структурных особенностях анализируемых эвфемизмов, то наиболее многочисленной является группа свободных сочетаний, существительных и фразеологических оборотов.

Рассмотрев грамматическую структуру эвфемизмов, мы пришли к выводу что наиболее многочисленными являются эвфемизмы, выраженные свободными словосочетаниями, существительными и фразеологическими оборотами.

Манипулятивный аспект эвфемизмов был проанализирован исходя из функциональной направленности их использования, именно в случае

применения эвфемизмов с целью приккрыть истинные факты для того, изменить общественное мнение о каком-либо процессе или человеке. Как следствие, такая нацеленность на массовую аудиторию является фактором усиления манипулятивного потенциала эвфемизмов. Политические эвфемизмы в английском языке выходят за рамки камуфлирования неблагозвучного или тайного и становятся одним из эффективных средств воздействия на реципиента с целью предоставления информации с выгодной для говорящего стороны.

В второй главе проанализированы тенденции употребления эвфемистической лексики, сложившиеся в американском новостном дискурсе за последнее десятилетие. Предметом исследования стали статьи интернет-версии газеты «The New York Times» за период 2008-2019 гг. В процессе работы с материалами посредством метода сплошной выборки была выявлена частотность апелляций журналистов-авторов газетных публикаций к политически корректной лексике, дипломатической и военной лексике и примеры обращений, иллюстрирующие особенности использования эвфемизмов в разных контекстах. Сделан вывод о том, что контекстов употребления эвфемизмов, используемых в интернет-изданиях качественной прессы США, становится больше. Эвфемизмы встречаются преимущественно в таких разделах газеты как «World», «U.S.», «Politics», «N.Y.» и «Opinion», где освещаются мировые и национальные новости. В публикациях исследуемого периодического издания преобладает эвфемистическая лексика, касающаяся международных и национальных военных конфликтов, а также расовой принадлежности индивида или группы. Были представлены таблицы и диаграммы с наиболее употребляемыми эвфемизмами исследуемой области, а также выделены наиболее распространенные с точки зрения теории речевых актов иллюкутивная сила и перлокутивный эффект.

Также был проведен анализ реализации манипулятивного потенциала эвфемизмов на страницах таких американских СМИ, как «What do people

think», «The Hill», «America's best hope», «Danial», «Cillizza». Отметим, что проанализированные нами приемы и средства манипулятивного потенциала, как чтение мыслей, восхваление, принижение, поддельный нейтралитет, ложный нейтралитет, исключение информации и т.д. наиболее эффективны в своей совокупности, что предопределяет использование различных эвфемизмов. Использование манипулятивных эвфемизмов в дискурсе СМИ приобретает особую важность благодаря их функциям манипуляции сознанием читателей, смягчения негативных ассоциаций, связанных с определенными событиями, вуалирования или искажения явлений действительности, сокрытия истинного смысла коммуникативного поведения, приукрашивания фактов и изменения коннотаций слов и выражений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
2. Арсентьева Ю.С. Аспекты изучения эвфемизмов в английском и русском языках [Текст] / Ю.С. Арсентьева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2011. №127. – С. 136-141
3. Арутюнова, Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
4. Битянова М.Р. Социальная психология: наука, практика и образ мыслей: учебное пособие [Текст] / М.Р. Битянова. – Москва: Эксмо-Пресс, 2001. – 576 с.
5. Богданов В.В. Лингвистическая прагматика и её прикладные аспекты: [Текст] / В.В. Богданов // СПб: Прикладное языкознание. – 1996. – С. 268-275.
6. Богатова Т. Н. Функциональные особенности эвфемизмов в политическом дискурсе // Credo Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 2 (09). С. 7—15.
7. Виноградова С.А. Инструменты речевой манипуляции в политическом медиадискурсе [Текст] / С. А. Виноградова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. №2. – С. 95-101.
8. Гальперин И.О. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И.О. Гальперин. – М., 1958. – 459 с.
9. Герасименко Д.В. Политическая корректность и стратегия вежливости [Текст] / Д.В. Герасименко // Язык, сознание, коммуникация. – М.: МАКС Пресс, 2011. №42. – С. 49-55.
10. Грушевская Т. М. Политический газетный дискурс: лингвопрагматический аспект: дис. д-ра филол. наук. [Текст]: 10.02.19 / Т.М. Грушевская. – Краснодар, 2002. – 341 с.

11. Добросклонская, Т.Г. Новостной дискурс как предмет медиалингвистического анализа // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: II Международная 63 научно-практическая конференция. Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом: II Международный научный семинар. Белгород, НИУ «БелГУ», 5–7 октября 2016 г.: сборник научных работ / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – 380 с.

12. Заварзина, Г.А. Эвфемизмы как проявление «политической корректности» // Русская речь. М.: 2006. № 2. С. 54-57.

13. Ишменев Е.В. Политический медиадискурс: теория и национальные модели [Текст] / Е. В. Ишменев. – Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2012. – 128 с.

14. Карасик В.И. Религиозный дискурс [Текст] // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 5-19.

15. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия [Текст] / А. М. Кацев. – Ленинград, 1988. – 80 с. 16. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи [Текст] / Л. П. Крысин // Русистика. – Берлин, 1994. № 1, 2. – С. 28-49.

17. Лакофф Дж. Метафора и война: Система метафор для оправдания войны в Заливе (перевод А.М. Стрельникова) [Текст] / Дж. Лакофф // Зарубежная политическая лингвистика. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2006. – С. 57-68.

18. Любимова, А.А. Языковые аспекты воздействия на общественное сознание: дис. ... канд. филол. наук [Текст]: 13.12.18 / А.А. Любимова. – М., 2006. – С. 140

19. Менджерицкая Е.О. Термин «дискурс» в современной зарубежной лингвистике [Текст] / Е.О. Менджерицкая // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации: Сб. ст. – М., 1997. – С. 130-133.

20. Моррис Ч. Основание теории знаков [Текст] / Ч. Моррис // Семиотика – М., 1983. – 634 с.

21. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка [Текст] / В. П. Москвин. – 2-е изд. – М.: Ленард, 2007. – 236 с.
22. Салемгареева Л.С. СМИ и общественное сознание: влияние, проблемы, технологии манипулирования [Текст] / Л.С. Салемгареева // Наука. Вестник электронных и печатных СМИ. – 2013. № 2. – С. 15-18.
23. Сеничкина, Е.П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс: Учеб. пособие [Текст] / Е.П. Сеничкина. – М.: Высшая школа, 2006. – 151 с.
24. Сигал, К. Я. Синтаксические этюды [Текст] / К. Я. Сигал. – М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. – 156 с.
25. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Учебное издание [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2012. – 178
26. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика [Текст] / И.П. Сусов. – Винница, Нова Книга, 2009. – 272 с.
27. Тюрина Е.Е. Семантический статус эвфемизмов и их место в системе номинативных средств языка: на материале современного английского языка: дис...канд.филол.наук [Текст] / Е.Е. Тюрина. – Нижний Новгород, 1998. – 134 с.
28. Фрэзер Д. Табу на слова (Глава XXIII) [Текст] / Д. Фрэзер. – М., 1998
29. Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы [Текст] / А.М. Цуладзе. – М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 144 с. 66
30. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография [Текст] / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2013. – 176 с.
31. Шейнов В.П. Психология лидерства, влияния, власти [Текст] / В.П. Шейнов. – Минск: Харвест, 2008. – 656 с.
32. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием (Пер. с англ.; Науч. ред. Я. Н. Засурский) [Текст] / Г. Шиллер. – М.: Мысль, 1980. – 287 с.
33. Шмелёв Д.Н. Эвфемизм // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ф. П. Филина [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М.: Сов. энциклопедия, 1979. – С. 402.

34. Allan K., Burrige K. Euphemism & dysphemism: Language used as shield and weapon [Текст] / K. Allan, K. Burrige. – New York: Oxford University Press, 1991. – 228 c.
35. Brown P., Levinson S. Universals in language usage: Politeness phenomena, in Questions and politeness, ed. by E. Goody [Текст] / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge University Press, Cambridge, 1991. – С. 56-289.
36. Dijk T.A. van. Discourse and manipulation [Текст] / T.A. van Dijk // Discourse & Society/ - 2006, №17 (2). – С. 359-383
37. Dijk T. A. van. Ideology. A multidisciplinary approach [Текст] / T.A. van Dijk. – London: Sage, 1998. – 365 c.
38. Fowler R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press [Текст] / R. Fowler. – London, Routledge, 1991. – 254 c.
39. Goffman E. Interaction ritual; essays on face-to-face behavior [Текст] / E. Goffman. – Garden City, N.Y.: Doubleday, 1967. – 320 c.
40. Kany Ch.E. American-Spanish Euphemisms [Текст] / Ch. E. Kany. – Berkeley, Los Angeles: University of California, 1960. – 178 c.
41. Lawrence J. Unmentionables and Other Euphemisms [Текст] / J. Lawrence. – London: Gentry Books, 1973. – 84 p 67
42. Neaman, J.S., Silver C.G. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism [Текст] / J.S. Neaman, C.G. Silver. – N. Y.: Facts on File Publications, 1983. – 320 c.
43. Rowson H.A. Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk [Текст] / N. Y.: Oxford University Press, 2002. – 463 c.
44. Schudson M. Why conversation is not the soul of democracy [Текст] / M. Schudson // Critical Studies in Mass Communication. – 1997. №14 – С. 397-309
45. Shostrom E.L. An Inventory for the Measurement of Self-Actualization [Текст] / E.L. Shostrom // Educational and Psychological Measurement. –1964. Vol. 24. № 2. – С. 207-218
46. Warren B. What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words [Текст] / B. Warren // Studia Linguistica. – 1992. № 46/2. – С. 128-172.

Словари

47. Cambridge Advanced Learner's Dictionary / Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/>, свободный
48. Collins English Dictionary / Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/>, свободный
49. Compact Oxford English Dictionary / Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com/definition/?view=uk>, свободный
50. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms. How not to Say What You Mean [Текст] / R.W. Holder. – Oxford University Press Inc., New York, 2003. – 501 с.
51. Macmillan Dictionary / Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/american/>, свободный
52. Merriam-Webster Online Thesaurus / Режим доступа: [<https://www.merriam-webster.com/thesaurus>, свободный]
53. Merriam-Webster's Online Dictionary, 11th Edition / Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/>, свободный
54. Паршин П.Б. Речевое воздействие [Электронный ресурс] / П.Б. Паршин. – https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECH_EVOE_VOZDESTVIE.html, – (Дата обращения: 12.01.2020)
55. CNN - Breaking News, Latest News and Videos [Электронный ресурс] / CNN. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/politics>, – (Дата обращения: 12.01.2020)
56. The Washington Post [Электронный ресурс] / The Washington Post. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com>, – (Дата обращения: 12.01.2020)
57. Cillizza C. Donald Trump's answer on Russia and Vladimir Putin at the NBC forum was totally bananas [Electronic resource]. URL: <https://www.washingtonpost.com/> – (Дата обращения: 12.01.2020)

58. Danial B. Kline. Clinton vs. Trump: Which Candidate Would Be Better for the Economy? [Electronic resource] // The MoneyFool : [site]. URL: <https://www.fool.com/investing/> – (Дата обращения: 12.01.2020)
59. Kristof N. Hillary Clinton, Free to Speak Her Mind [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/> – (Дата обращения: 12.01.2020)
60. Real Donald Trump [Electronic resource] // Twitter : [site]. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/> – (Дата обращения: 12.01.2020)
61. The New York Times [Electronic resource] URL: // <https://www.nytimes.com/> – (Дата обращения: 12.01.2020)
62. Starr B., Diamond J. Trump launches military strike against Syria [Electronic resource]. URL: <http://edition.cnn.com/> (date of access: 04.04.2018).
63. The Hill. Facebook [Electronic resource]. URL: <https://www.facebook.com/TheHill/videos/> – (Дата обращения: 12.01.2020)
64. Trump talks about obstructions, from the media to Democrats, with Judge Jeanine Pirro [Electronic resource] // FOX NEWS: [site]. URL: <http://www.foxnews.com/politics/> – (Дата обращения: 12.01.2020)
65. Trump's reversal on Obama birthplace conspiracy stokes more controversy [Electronic resource] // Chicago Tribune : [site]. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/> – (Дата обращения: 12.01.2020)
66. Vox A. Vard. Trump's Russia problems got a whole lot worse in the past 24 hours [Electronic resource]. URL: <https://www.vox.com/policy-and-politics/> – (Дата обращения: 12.01.2020).
67. What do people think about Donald Trump running for President of the USA? [Electronic resource] // Quora : [site]. URL: <https://www.quora.com/> – (Дата обращения: 12.01.2020)

ОТЗЫВ

о выпускной квалификационной работе студентки группы ЛПП-1501z ИИЯ
Головизниной Т. А. на тему
"Манипулятивный потенциал эвфемизмов в современных американских
СМИ"

Работа актуальна, так как, несмотря на наличие большого количества работ, посвященных эвфемизации, необходимо дальнейшее изучение данной проблематики. Эвфемизмы отражают языковую картину мира народов, а ее знание, в свою очередь, способствует межкультурному взаимодействию.

Работа Головизниной Т. А. состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Избранная автором логика исследования, последовательность и содержание глав и разделов позволяют в достаточной степени раскрыть тему.

Первая глава работы посвящена теоретическим основам исследования и рассматривает различные аспекты эвфемизации, а также языковые и стилевые особенности языка СМИ. Автор приводит различные классификации эвфемизмов, останавливается на определениях текста вообще и медийного текста в частности. Несомненной заслугой автора является проработка имеющихся по данной проблеме научных источников и грамотное использование отдельных положений в тексте ВКР.

Вторая глава содержит анализ примеров эвфемизации из текстов американских СМИ за 2008-2019 гг. (за 2019 г. приведён один пример). Анализ проводится на основе тематической классификации эвфемизмов. Большое внимание уделено статистической обработке полученных результатов.

Заключение: выпускная квалификационная работа Головизниной Т. А. на тему «Манипулятивный потенциал эвфемизмов в современных американских СМИ», в целом, соответствует необходимым требованиям, и, хотя некоторые её аспекты требуют более тщательной проработки и теоретического обобщения, работа может быть допущена к защите.

К. ф. н., доцент
кафедры английской филологии и
методики преподавания английского языка

Шехтман Н. Г.

26 февраля 2020 г.